Точка отсчета. Книга 1. Идея

Автор:
Василий Маханенко

Точка отсчета. Книга 1. Идея

Василий Михайлович Маханенко

Мир измененныхТочка отсчета #1

Наше время. Гениальный физик Артём Кучаев встретился с обратной стороной современного мира. Мира, в котором слово «честность» вызывает усмешку, затмеваясь словами «хапни» и «задави». Мира, в котором ради больших денег люди готовы предать всех, даже своих близких. Артёму это не нравилось, и он решил что-то изменить. Если не мир, то хотя бы себя. Сменить работу, окружение, страну… Вот только мир не желает отпускать гения – слишком много пользы он приносит. В один миг для Артёма перевернулось с ног на голову всё: свободная жизнь сменилась тюремным заключением, шумные коллеги – угрюмыми сокамерниками, просторные лаборатории – тесными кабинками закрытого НИИ. Стабильным осталось только одно – желание сделать наш мир лучше. Дело за малым – воплотить это желание в действительность.

Василий Маханенко

Точка отсчёта. Книга 1. Идея

Copyright © Маханенко В. М.

Все права защищены. Эта книга или любая её часть не может быть воспроизведена или использована каким-либо образом без письменного разрешения автора или его законного представителя, за исключением использования кратких цитат в рецензии на книгу.

Это художественное произведение. Все имена, персонажи, компании, места событий и инциденты вымышлены. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мёртвыми, или фактическими событиями является случайным.

Глава 1

Артём смотрел на сотовый, до последнего откладывая звонок. Мужчина понимал: как только он нажмёт зелёную кнопку, обратного пути не будет. Разум подсказывал, что это единственно правильный выход, но что-то внутри него противилось и цеплялось за старое, не позволяя нажать чёртов вызов. В голове всплыли десятки дел, требующих незамедлительного внимания, и Артём подивился собственной слабости. Откуда она? С таким настроем новую жизнь не начинают! Обозвав себя слабаком, мужчина нажал на кнопку «вызов», и спустя несколько десятков гудков послышался недовольный скрипуче-старческий голос:

– Вы совесть имеете? Четыре утра! Если вы звоните не для того, чтобы вручить мне Нобелевскую премию, то сильно об этом пожалеете!

Артём вновь выругался, на этот раз мысленно. Он не подумал о временной разнице. Однако отступать было поздно.

– Доктор Слейт, приветствую! Это Артём Кучаев, МГУ, Россия. Мы общались несколько месяцев назад на конференции в Стэнфорде. Я презентовал систему динамической левитации. Уделите мне пару минут своего времени?

– Доктор Кучаев! – голос собеседника резко изменился. Раздражение ушло, уступив место радости. – На человека, перевернувшего все представления о физике твёрдых тел, время всегда найдётся! По какому поводу звонок? Нужен совет, как составить речь к Нобелевской премии? Тогда ты позвонил по адресу – у меня как раз есть несколько набросков. Нет, право, Артём, я очень рад, что ты позвонил. Ты в курсе, что на два месяца опередил легендарного Лоуренса Брегга? Ему, как и тебе, было двадцать пять.

– Сейчас другой повод. Мне нужна работа. Ты утверждал, что Калтех готов предоставить мне место.

– Работа? Хм, неожиданно… Нет, действительно неожиданно. Буду откровенен – ты меня огорошил. Если я правильно помню, мы пытались переманить тебя последние полтора года, но всё безрезультатно. Ты нас даже не слышал, а сейчас звонишь в такую рань и спрашиваешь о переходе. Я в замешательстве. Что-то случилось?

– Ничего такого, из-за чего можно напрягаться, – Артём дал понять, что не желает развивать тему. – Я задал вполне конкретный вопрос. Ваше предложение ещё в силе?

– Постой, Артём. Наш университет не отказывается от своих слов, но я должен понимать причину. Если это проблемы с законом… Ты знаешь – для нас репутация на первом месте, даже несмотря на Нобелевскую премию.

– Нет никаких проблем с законом! – Артём понял, что въедливый американец не успокоится, пока не узнает истинной причины. – Проблема именно в самой премии… Вернее, в её отсутствии. Как оказалось, меня не включили в список авторов. Сегодня вышла публикация, и моего имени на ней нет. Зато есть целая шайка прихлебателей.

– Что за нонсенс?! Весь научный мир знает, что это твоё изобретение! Мои преподаватели уже приготовились к дебатам, чтобы доказать, что… Нет, это дикость какая-то… На что они надеются? Их на первом же диспуте разобьют в пух и прах! – опешил Кристиан Слейт, доктор наук, профессор, глава отделения физики, математики и астрономии Калифорнийского технологического института.

– Ты прав – изобретение моё, и отказываться от него я не собираюсь. Уже подано заявление в полицию, написано письмо в министерство и нобелевский комитет, завтра состоится встреча с телевидением. Я буду бороться за своё детище, но оставаться с этими людьми больше не намерен.

Артём посмотрел ссадину на кулаке. Удар в челюсть выдался славным – плюгавый декан отлетел на метр, врезался в стену и тестом сполз на пол, захлёбываясь в соплях и слезах. Кучаев не сожалел ни о чем – ни о возможных

последствиях, ни о самом ударе. То, что ему говорили в лицо, ничего иного не заслуживало. Он перестал бы уважать себя как человека, если бы прогнулся и, поджав хвост, вернулся в свой кабинет.

«Такому рылу премию не дают».

«Забыл, кто тебя кормит?»

«Заткнись – и пошёл работать…»

Довольно. Уже наработался.

– Сегодня я уволился, так что отныне свободен в принятии решений. Не получится в Калтех, пойду в Гарвард. У меня есть приглашение и от них.

– Не нужно пороть горячку, доктор Кучаев! – заторопился Кристиан. – Всё у нас получится! На всякий случай повторюсь – у тебя будет своя кафедра, своё направление, я выделю тебе целое крыло главного здания, ректор заявлял о неограниченных ресурсах. Я прямо сейчас пишу письмо в миграционную службу и выбью для тебя разрешение на работу. Твои данные у меня есть, так что завтра можешь идти в посольство за визой. Покупай билеты, ты едешь к нам! Не нужно никакого Гарварда! У них не будет наших условий!

Перебросившись ещё парой ничего не значащих фраз, Артём отключил вызов и тяжело вздохнул. Решение уехать из страны далось нелегко. Отец был военным и сумел привить сыну любовь к родине, некой неодушевлённой сущности, что ни описать, ни объяснить нельзя, но без которой ты чувствуешь себя не в своей тарелке. Поэтому Артём отказывал лучшим мировым университетам, оставаясь в своей родной альма-матер. Именно здесь он предсказал наличие нетиповых взаимодействий в кристаллических решётках твёрдых тел, нашёл их, описал, сумел использовать и, как финал, доказал возможность немагнитной левитации на минимуме энергии. Десятитонная каменная глыба зависала в воздухе всего от одной пальчиковой батарейки. То, что он сделал, многие называли магией, хотя для Артёма это была обычная наука. Красивое и элегантное изобретение. Но после того, что сотворило руководство университета… Нет, иногда просто не бывает иного выбора. Родина поймёт.

Визит в американское посольство прошёл на удивление быстро. Связи доктора Слейта оказались настолько широкими, что на встречу с Артёмом вышел сам посол США в России. На то, чтобы оформить трудовую визу, ушло всего тридцать минут, большую часть из которых физик пил чай в уютном кресле. Приятно, когда в тебе заинтересованы и наглядно это демонстрируют. На сами сборы тоже много времени не потребовалось – учёный, привыкший к спартанской обстановке, ограничился одним чемоданом. Даже ноутбук решил с собой не брать, чтобы не провоцировать патриотов и защитников государственных тайн. Все наработки о левитации Артём хранил в самом надёжном месте, какое только мог придумать – в собственной голове. Истинному учёному сторонние устройства не требуются.

Такси до аэропорта подъехало ровно к назначенному часу. Артём проверил, что все коммуникации выключены, после чего закрыл квартиру и постучал в соседнюю дверь. Она тут же открылась, явив на пороге грузного широкоплечего мужчину в затёртых от времени штанах и серой майке, едва прикрывающей пивное пузо. То, как простому работяге удалось поладить со своим «мудрёным» соседом, не понимали даже они сами. Хотя в этом как раз ничего удивительного и не было. Оба холостые, без детей, без домашних животных. Единственное, что им требовалось друг от друга, – раз в неделю поговорить по душам о проблемах футбола, политиках или бабах, подкрепляя свои мысли стаканом-другим пива. Всё остальное – от лукавого.

– Ты точно уверен? – Сосед взглянул на протянутый ему ключ, как на ядовитую змею. Весь вчерашний вечер он пытался отговорить своего друга от опрометчивого шага, но безрезультатно. – Может, всё же в другой ВУЗ, только наш? Может, и уезжать тебе никуда не надо?

– Не может, Петя. Никак не может. Никто из наших не пойдёт против МГУ – своя шкура дороже. Ладно, всё, что хотел, ты мне вчера высказал. Своего решения я не изменил, так что давай без сцен. Держи!

Родственников у Артёма не осталось. Отец умер два года назад, мать – за несколько лет до этого. Ни братьев, ни сестёр, так что сосед – единственный человек, кто мог присмотреть за квартирой, пока её не удастся продать. Идеальные условия для того, чтобы начать всё заново в чужой стране.

– В аэропорт? – уточнил водитель и, получив утверждающий кивок, закинул чемодан в багажник. Артём разместился на заднем сиденье и ухмыльнулся –

путешествие начинается удачно. Обычно таксопарк присылал бюджетные машины, но сегодня расщедрился и презентовал своему клиенту шикарный бизнес-класс. Словно знали, что у клиента начинается новая жизнь.

Странности начались спустя десять минут. Погруженный в собственные мысли, Артём не сразу понял, что такси едет не по привычной дороге. Какое-то время мужчина ждал, что водитель исправится, но этого не происходило. Такси упорно двигалось в противоположную от аэропорта сторону.

– Какие-то проблемы? – не выдержал Артём. – У меня скоро самолёт, я не хочу опоздать.

– Пробки. Навигатор показывает, что так быстрее, – ответил водитель и нажал кнопку. Замок на задних дверях захлопнулся, а водителя и пассажира разделило непрозрачное стекло.

– Какие ещё пробки? Остановите машину! – забеспокоился физик, но на этот раз ответа не последовало. Разгневанный мужчина ударил по неожиданно выросшей преграде и нахмурился – кулак не достиг цели. Буквально в нескольких сантиметрах от стекла появилось мерцающее силовое поле, поглотившее удар. Не веря собственным глазам, Артём ударил вновь – поле никуда не исчезало. Оно пружинило, словно не желая причинить вреда, но полностью выполняло возложенную функцию. Учёный опешил. Он прекрасно понимал, что для создания столь плотного защитного полога необходима сумасшедшая энергия. Учитывая, что странное такси продолжало двигаться, источник поля находился внутри машины, что было совершенно невозможным! Кто-кто, но Артём в этом был уверен на все сто процентов – за это ему практически вручили Нобелевскую премию по физике. Что за чертовщина тут творится? Это что, месть декана за удар в челюсть? Но откуда у него такие ресурсы? И почему об этом поле никто до сих пор не написал в научных журналах?

Такси неслось прочь из города, игнорируя светофоры. Несколько раз казалось, что авария неизбежна, но водитель умудрялся увернуться от выезжающих на перекрёсток автомобилей. Артём внутренне надеялся, что такое лихачество не останется незамеченным, и оказался прав – на выезде из города такси окружили две полицейские машины. Одна спереди, другая сзади, с включёнными проблесковыми маячками и сиреной. Наконец-то! Кучаев вдел погони только в кино и уже приготовился к тому, что таски начнёт вилять из стороны в сторону, но ничего не происходило. Наоборот – казалось, что его похититель ещё сильнее

ускорился, а полицейская машина, мчащаяся перед такси, расчищала дорогу. И это было уже достаточно странным. Пришло понимание – то, что с ним творится, не имеет никакого отношения к МГУ. На такое не способен даже сам ректор.

Но что тогда, черт всех раздери, происходит? Кому понадобилось похищать обычного учёного?

Безумная гонка продолжалась более часа. Артём поразился масштабу операции – на всех перекрёстках стояли сотрудники полиции, создавая «зелёную улицу». В какой-то момент стекла утратили прозрачность, и долгое время Кучаев ехал в полной изоляции. Энергетическое поле не пропускало не только изображение, но даже звуки. Лишь инерция подсказывала, что такси по-прежнему мчится вперёд, периодически виляя из стороны в сторону. Да и такси ли это?

Двери открылись совершенно неожиданно – Артём даже не понял, когда машина остановилась. Первое, что бросилось в глаза, – высокий забор из красного кирпича. Он не предвещал ничего хорошего, и учёный инстинктивно отстранился от открытой двери.

– На выход! – послышался неприятный мужской голос. Подчиняться Артём не собирался, но на помощь неизвестному пришло энергетическое поле – оно начало выталкивать физика из машины. Не успев опомниться, Кучаев покатился кубарем по траве. Чьи-то руки сграбастали его и рывком вернули на ноги, встряхнув, как котёнка. Перед глазами заплясали мошки – к такому обращению Артёма жизнь не готовила.

– Наручники, – произнёс всё тот же голос, и на запястьях потяжелело. Этого ещё не хватало! Мир прекратил вращаться, что позволило мужчине осмотреться и застыть в немом изумлении. Место, куда привезло его странное такси, иначе как сказкой назвать было тяжело. Причём классической такой сказкой, место действия в которой происходит во дворце. По-другому назвать особняк язык не поворачивался. Колонны, башни, скульптуры, барельеф – несмотря на вычурность, выглядело всё достаточно гармонично. Но одним дворцом сказка не ограничилась. Кустарники, цветы, ухоженные деревья, вымощенные белой плиткой дорожки и зелёная подстриженная трава – указывали на тяжкий труд десятка ландшафтных дизайнеров и сотни садовников.

– Артём Кучаев? – поинтересовался обладатель неприятного голоса, что заставило физика сосредоточить внимание на стоящих у машины людях. Прежде всего – на дворецком. Артём никогда в своей жизни их не видел, но не сомневался, что выглядят дворецкие именно так – холеные, вышколенные, с выпирающим из всех дыр чувством собственного величия. Один только надменный взгляд, которым пожилой мужчина удостоил физика, говорил о многом. Так смотрят на пустое место. Рядом с этим снобом стоял уже знакомый водитель. Только сейчас Артём понял, что для простого таксиста этот выглядит слегка крупновато – этакий шкаф два на два, невесть каким образом втиснувшийся в костюм. Огромные пальцы-сосиски с трудом удерживали странный пульт управления – похожий на джойстик от радиоуправляемой машинки.

– Сергей, – бросил дворецкий, и «шкаф» нажал на кнопку. Тело Артёма свело судорогой – те самые наручники, на которые он не обратил внимания в первое время, породили волну чудовищной боли. Разум отключился мгновенно. Артём рухнул на землю и забился в конвульсиях – его словно шокером ударило, при этом иголки порождались не на коже, а внутри тела. Сердце остановилось, лёгкие забыли о том, что нужно дышать, органы чувств отключились, оставив лишь боль. Казалось, это длилось вечность, но точно так же резко, как появилось, так всё и прекратилось. Причём настолько резко, что о былой боли остались лишь тяжёлые воспоминания. Водитель сделал шаг вперёд и рывком поставил пленника на ноги.

– Первое предупреждение, – в каждом слове дворецкого сквозил яд. – В следующий раз наказание будет на минуту дольше. Повторю вопрос – ты Кучаев Артём?

– Да, это я, – ответил физик, прислушиваясь к ощущениям. Их не было! Тело вело себя так, словно не оно корчилось по земле от страшной боли. Сердце билось спокойно, дыхание казалось размеренным. Артём перевёл взгляд на наручники и мигом позабыл о произошедшем. Пытливый мозг учёного не мог поверить в то, что видели глаза: в качестве наручников выступала молния! Она оказалась замкнута в правильные кольца, опоясывающие запястья. Кольца соединялись друг с другом едва заметной дымкой. Артём дёрнул руками, но результата не достиг – дымка оказалась прочнее стали. Вкупе с энергетическим полем, что находилось в такси, всё выглядело настолько неземным, что Артём не на шутку испугался. Что, если его похитители и не люди вовсе? Пришельцы? Пришли за его технологией?

– Следуй за мной, – приказал дворецкий и отправился в особняк. Ещё раз испытывать на себе действие страшных наручников Артём не желал. Пришлось подчиниться. Водитель не отставал, но держался на расстоянии. Видимо, чтобы пленник внезапно не набросился и не отнял пульт управления наручниками. Хотя об этом Артём даже не думал – к героям, умеющих убивать одним лишь взглядом, физик себя не относил. Да и телосложением не вышел – сухощавый, высокий, тонкокостный. Посмотришь на такого – и сразу становится понятно: спорт от этого человека находится на небывалом расстоянии, за вот этой горой учебников по молекулярной физике.

Убранство самого дворца оказалось ещё более напыщенным, чем его внешний вид. Каждый метр кричал о том, что обладатель жилища является богатым человеком – картины, скульптуры, деревянная мебель. Но не это впечатлило Артёма. Он уже понял, что фраза «дорого-богато» стояла во главе угла, когда обставляли дворец, и разумной скромности здесь просто не нашлось места. Зато физик все глаза проглядел, пытаясь рассмотреть зависших в воздухе боевых дронов, вырванных в эту реальность, словно из какого-нибудь фантастического фильма. Ощетинившись черными дулами пулемётов, механизмы провожали гостей, зависнув на одном месте. Причём никаких лопастей Артём не заметил – технология, что была использована при производстве этих машин, очень сильно походила на изобретённую им недавно левитацию. И это сильно задело учёного. Теперь, если его похитители не имеют к пришельцам никакого отношения, гордость изобретателя будет посрамлена. Он изобрёл то, что другие уже давно используют.

Артёма доставили к массивной деревянной двери, где дворецкий соизволил зачитать инструкции:

– Ты предстанешь перед судьёй. Твоя задача стоять и слушать. Если будут вопросы – отвечать лаконично и по существу. Ничего лишнего. Любое странное движение повлечёт за собой наказание. Прикосновение к защитному полю повлечёт наказание. Даже если ты случайно воздух испортишь, будешь наказан. И тогда та небольшая демонстрация во дворе покажется тебе райским поглаживанием. Всё понятно или нужно повторять?

– Понятно, – ответил Артём, с трудом сохраняя спокойствие. Происходящее напоминало ему театр абсурда. Нелепый дворец, средневековые пытки, невероятные технологии, судья ещё какой-то. Всё настолько казалось смешанным в одну кучу, что мозг отказывался воспринимать серьёзность

ситуации.

Дверь отворилась, и Артём прошёл за дворецким в роскошный рабочий кабинет. Здесь, как и во всём остальном замке, царила напыщенность, но имелись и отличия – тема этой комнаты заключалась в книгах. Дорогих книгах. Взгляд мгновенно зацепился за старинное издание, что находилось на отдельном постаменте, под ставшим уже привычным энергетическим куполом. Чем бы этот том ни был, сомнений в его подлинности Артём не испытывал. Потому что тот человек, что сидел за массивным, сделанным под старину столом, слыл истинным педантом. Такие на мелочи не размениваются.

Артём прекрасно знал хозяина этого замка. Тяжело не знать человека, каждый день мелькающего на экранах телевизора. Всегда подтянутый, строгий, имеющий на всё собственное мнение, умеющий отстоять интересы граждан и, что немаловажно, последние три года исправляющий экономическую ситуацию в стране в лучшую сторону – более идеального премьер-министра тяжело представить. После того кошмара, что творился с руководителями, этот был словно глоток свежего воздуха. И сейчас он сидел и смотрел на гостя, как на пустое место. Хотя пустое место не могло породить такой ненавистный взгляд. Вокруг Артёма образовалось энергетическое поле, отделяя физика от всего остального мира. Чтобы даже запах жалкого человечка не достиг благородного носа хозяина.

– Господин, Кучаев Артём доставлен.

Кивнув дворецкому, премьер-министр взял со стола бумагу. Всё происходило настолько быстро и в присутствии таких значимых людей, что Артём растерялся. Он был, по сути, обычным преподавателем МГУ и за свою недолгую жизнь не часто встречался с лидерами государств. Помещение наполнилось обволакивающим баритоном хозяина дворца.

– Физик. Изобретатель. Предатель. Наверно, неправильная последовательность. Прежде всего предатель, потом всё остальное. Истинные патриоты не продаются за копейки и не хотят передать уникальные технологии противнику. Вердикт может быть только один – виновен!

Премьер-министр отложил бумагу и посмотрел на ошарашенного Артёма.

– Мы живём в тяжёлое время. Никто не желает, чтобы наша страна встала с коленей. Противники стараются сделать всё, чтобы надавить и вернуть нас туда, где им выгодно нас видеть. Но мы боремся. С врагами как внешними, так и внутренними. Такими, как ты. Пиявка. Присосался к мудрым людям, выудил все их тайны и решил свалить? Таков твой план? Продать наработки коллег тем, кто больше заплатит?

– Это я-то пиявка?! Они украли моё изобретение! – не выдержал Артём. Ошеломление ушло в прошлое, сменившись гневом. Никто не смеет называть его предателем, особенно после всего того, что с ним сделали.

Премьер-министр не собирался выслушивать своего пленника. Он уже принял решение и, нацепив маску «судьи», просто озвучивал приговор. Едва уловимым движением он подал знак своему помощнику, и тот нажал кнопку. Артём резко умолк – укрощённая непонятной технологией молния сковала лицевые мышцы. Силовое поле, окружившее физика, уплотнилось – двигаться тоже стало невозможно. Все, что оставалось, – бороться за каждый вдох и слушать невозможные слова премьер-министра.

– Раньше таких, как ты, расстреливали без суда и следствия. Но мы живём в гуманное время, оно дарует возможность исправиться даже предателям. У тебя тоже будет шанс доказать, что ты имеешь право дышать одним со мной воздухом. Ты будешь отправлен в один из наших закрытых научных институтов, где проведёшь остаток своей жизни. Работай, изобретай, и лет через тридцать твой приговор может быть пересмотрен. Не раньше. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Маска «судьи» выполнила свою функцию и ушла в сторону. Давно премьер-министру не приходилось её надевать – таких уникумов, как этот Артём, не появлялось довольно много лет. Правила, что хозяин дворца ввёл для себя в незапамятные времена, требовали личного оглашения приговора гениям, всеми остальными занимался его помощник. Но как же вовремя начали следить за этим физиком! Премьер-министр уже и не думал, что ему посчастливится расширить свою команду. Этот уникум обязательно принесёт пользу. Не государству – нет! Ему! Владельцу небольшой, но крайне выгодной тюрьмы для гениев. Благодаря которой он смог так высоко взлететь и с уверенностью смотрел в будущее.

Последнее слово было сказано. Явившийся водитель оторвал заблокированного Артёма от пола и вынес в коридор. Здесь уже ждало несколько человек в белых халатах. Они облепили несчастного физика и первым делом вкололи ему снотворное. Началась основная фаза подготовки нового раба для их господина.

Глава 2

– Хватит притворяться. Я знаю, что ты уже очнулся. Идём, у нас запланировано много дел. Нужно тебе показать, что и как здесь устроено.

Артём открыл глаза и тут же зажмурился. Мир изменился, причём настолько кардинально, что мозг отказывался адекватно воспринимать происходящее. Физик попробовал вспомнить, что произошло после того, как на него набросились люди в халатах, но тщетно. Лишь голова разболелась. Видимо, всё это время он провёл без сознания, очнувшись в богом забытом месте.

– Жаль, я думал, что ты сразу адаптируешься к интерфейсу. Так не хочется копаться в твоих мозгах, ты бы знал… – печально произнёс всё тот же голос, что вынудило Артёма ещё раз взглянуть на мир. Разум вновь взбунтовался, побуждая закрыть глаза, но на этот раз учёный смог себя перебороть и рассмотреть то, что назвали «интерфейсом».

Артём никогда не являлся большим фанатом компьютерных игр, но и назвать его «цифровым девственником» тоже было невозможно. Как и большинство сверстников, он поддавался на яркие рекламы, устанавливая себе очередную игрушку в надежде найти идеальный мир. Вот только проведя несколько десятков минут в новом цифровом «рае», Артём без сожаления его удалял и тут же забывал о его существовании. То, что ему в очередной раз хотели всучить, насквозь было пронизано фальшью. Неестественная физика, несовершенная графика, глупое управление, запутанная логика. Тратить драгоценное время на то, чтобы вникать в сюжет и выполнять безумные задания, Кучаеву не хотелось.

То, что появилось перед глазами Артёма, очень напоминало оболочку какой-нибудь компьютерной игры. В нижней части обзора находилась строка состояния, совершенно не мешающая смотреть на мир. Здесь имелись: двумерная карта, несколько кнопок с цветными пиктограммами, пустые ячейки

быстрого доступа, область для чата и как финал – картинка с изображением самого Артёма. Взгляд физика остановился на портрете, и спустя несколько секунд перед глазами выскочило полупрозрачное информационное окно с ярким золотистым текстом, затмевающим реальность:

Физик-11837

Баланс: 40 квантов. Должность: руководитель лаборатории физики твёрдого тела.

Сообщение появилось настолько неожиданно, что Артём вздрогнул.

– Ага, как я вижу, с основным управлением ты разобрался, так что моя помощь не потребуется. Чтобы закрыть это окно, посмотри на крестик в правом верхнем углу. Если станет что-то непонятно – на строке состояния есть кнопка с вопросительным знаком. Это раздел «Справка», настоятельно рекомендую её изучить.

Поверх информации об Артёме появилось новое окно:

Получено задание: «Ознакомление со справочной информацией».Описание: изучите раздел справочной информации и пройдите итоговый тест с оценкой не ниже 75 %. Награда: +1 квант.

– Отлично, с интерфейсом ты разобрался. Всё остальное работает по схожему принципу, так что не потеряешься. Самое важное я сделал, отключаюсь.

Куратор (Альберт Эйнштейн) отключился от интерфейса.

Применён протокол безопасности – доступ к личному интерфейсу ограничен всем жителям института.

– Пройдёмся по обязательной теории. Квант – это наши деньги в этом богом забытом месте. Их можно обменивать на еду, книги, журналы, доступ, покупать помощь коллег. Никогда не забывай прокачиваться – чем больше у тебя квантов, тем проще тебе будет жить. А жить, поверь мне на слово, можно даже здесь. Вставай, не очень приятно разговаривать с горизонтальным телом.

Артём поднялся и наконец увидел собеседника. Им оказался облачённый в белый халат пожилой мужчина, обладающий неестественно идеальной кожей. Кучаеву доводилось тесно общаться с коллегами-физиками, возраст большей части которых перевалил далеко за шестьдесят. Так что о том, какая бывает кожа у стариков, Артём знал не понаслышке. Пигментные пятна, дряблость, морщины – перечень дефектов можно продолжать долго. Здесь же ничего этого не было – куратор словно сошёл с обложки глянцевого журнала, пройдя основательную обработку у хорошего стилиста. Лишь седые волосы и усталые глаза выдавали в мужчине солидный возраст. Но сколько Артём ни всматривался, он не находил ни толики сходства с тем физиком, что носил имя Альберт Эйнштейн по праву рождения. Тем не менее имя человека было именно таким. Об этом говорила, в частности, появившаяся над головой куратора полупрозрачная табличка всё с теми же золотистыми буквами:

Альберт Эйнштейн

(информация закрыта)

Куратор осмотрел комнату, вынуждая Артёма сделать то же самое. Проснулось любопытство – даже несмотря на незавидное положение, учёный всегда оставался учёным. Кругом находилась экраны, манипуляторы, странные приборы. По содержанию помещение напоминало рубку какого-нибудь космического корабля из фантастического фильма. Может, пришельцы действительно нашли себе новую цель для экспериментов и похитили выдающегося учёного? Хотя такую мысль Артём отмёл сам – не с его везением.

– Место, что ты видишь, называют «маткой». Через него проходят все новички, попавшие в наш институт. Здесь происходит стирание личности, лечение и как итог – установка интерфейса.

– Стирание? Это как? – спросил Артём, но тут же умолк, ошеломлённый собственным голосом. Руки на автомате ощупали шею, словно пытаясь выискать дефект, но не находили. С голосом что-то случилось – он показался Артёму совершенно незнакомым. Низким, хриплым, более подходящим какому-нибудь капитану дальнего плавания, чем учёному из лаборатории.

– Всегда забавляла эта реакция, – ухмыльнулся Альберт. – Привыкай. Теперь это твой голос. Что касается личности… Посмотри на пальцы. Это из самого очевидного.

Артём подчинился и уставился на абсолютно гладкие подушечки. Никаких намёков на линии.

– Зубы, сетчатка глаз, голос и даже ДНК – тебе изменили всё. Кучаев Артём умер не только для всего мира, но даже и для тебя самого. Отныне ты простой обладатель порядкового номера среди физиков. Если хорошо себя проявишь – заслужить право на имя. Но, как ты уже наверняка понял, не своё. Я ведь тоже родился не чудаковатым профессором из Германии. Хотя, признаюсь, я был с ним лично знаком.

– Постой, что значит умер для всего мира? – опешил Артём.

– Давай сразу договоримся – я здесь для того, чтобы провести тебе экскурсию. Таково моё задание, и за это я получу кванты. На остальное меня не подряжали. Хочешь чего-то дополнительного, будь готов за это заплатить. Но дам бесплатный совет, как новичку – никогда не расставайся с валютой так дёшево. Она тебе пригодится для более важных дел. Так что никаких личных вопросов. Но если есть что спросить по существу – спрашивай. Для того меня к тебе и приписали.

– Чушь какая-то…

– Для кого-то чушь, а для кого-то вполне обычные будни. Ты готов или тебе нужно время, чтобы прийти в себя?

– Было бы ещё куда приходить… Хорошо, расскажи про интерфейс. Каким образом он работает? Как появился? – спросил Артём и недовольно поморщился. Новый голос очень раздражал.

– Пойдём, расскажу по дороге. Прежде всего – посмотри на карту. Большое помещение справа. Это наша столовая. Питаться можно хоть круглые сутки, но раз в двадцать четыре часа нужно платить один квант. Нет оплаты – нет доступа. Так что повторюсь – никогда не упускай возможность заработать. Доброго времени суток!

Последняя фраза адресовалась двум торопящимся мужчинам. Как и Альберт, они оказались облачены в белоснежные халаты, хотя в отличие от куратора Артёма не имели имени. Химик-3778 и Химик-3779. Один из них взглянул на Артёма, и тому стало неуютно. Мужчина смотрел на него и в то же время словно куда-то мимо. Взгляд казался таким безумным, что Кучаев инстинктивно попятился – связываться с душевнобольными ему не хотелось.

– Альберт, Физик, – приветственно кивнул странный мужчина. – Извини, нет времени. Привезли новую партию мяса. Нужно оценить, вдруг там есть что-то стоящее.

Химики поспешили дальше по коридору. Вскоре ещё несколько человек помчалось им вслед – все цифровые. Физики, химики, парочка нейробиологов, даже программист обнаружился. Любопытство пересилило, и Артём спросил:

– О каком мясе речь? Куда все спешат и почему мы стоим на месте? Только не говори, что это тоже личные вопросы.

– Отнюдь. Мы никуда не спешим, потому что мне уже, а тебе ещё не нужно туда. А спешат все на распределение. Сегодня привезли не только тебя, но и добрую сотню молодняка. Студенты, аспиранты и даже учёные со всего света. Похищены и доставлены в нашу тюрьму, чтобы сгнить здесь уже через неделю. Поэтому их и называют мясом. Цифровыми из них становятся единицы.

– Со всего света? – опешил Артём. Такого он явно не ожидал.

– Ты же не думаешь, что наш любимый хозяин стаскивает в свой институт только русских? Я, например, из Германии. Был одним из первых, кто попал на эту каторгу. Многих привозят сюда из Китая, США, Канады. Из Европы меньше. Наверно, с учёными там напряжёнка. Существует специальная бригада наёмников, что отыскивает умников по всему свету и ворует их для нашего

хозяина. И так уже семьдесят лет. Ты даже не представляешь, как много потерял мир из-за того, что из него выдернули всех этих ребят. Не будь нашего хозяина, человечество уже, наверно, захватило бы всю Солнечную систему и готовилось к полётам к центру Галактики.

– Сейчас ты меня окончательно запутал. Как-то не вяжется семьдесят лет и то, что ты был здесь в числе первых.

– Юноша, мне сто восемнадцать, и да, в этом институте я нахожусь со дня его основания. Лично товарищ Сталин подписал указ о том, чтобы меня сюда сослать. Тогда ещё простой лейтенант выполнил приказ, умудрившись со временем подмять весь институт под себя и грамотно стереть его из истории. Полагаю, о том, что где-то в глубинах сибирской тайги есть тайный город учёных, не знает никто?

– Наш премьер-министр жил во время второй мировой войны?! Но он выглядит от силы лет на сорок!

С вашего счета списан 1 квант. Причина: неуважение к хозяину.

Баланс: 39 квантов.

– Не стоит его здесь так называть, – печально усмехнулся Альберт. – В стенах этой лаборатории человека, что приговорил тебя к пожизненной каторге, зовут хозяин. Никак иначе. Чем раньше ты это усвоишь, тем лучше тебе будет. И да, отвечая на твой практически личный вопрос – ему почти сотня лет. Технологии, что здесь разрабатываются, могут творить с людьми и не такое. Разве ты ещё не заметил изменений?

Артём только сейчас осознал – всё это время он не припадал на правую ногу, что была сломана в далёком детстве. Испорченное длительной работой за компьютером зрение казалось идеальным, даже зубы, на которые вечно не хватало времени и денег, и те находились в отремонтированном состоянии. Так, во всяком случае, показал тактильный осмотр. Альберт сделал вид, что не заметил замешательства физика и указал рукой в дальний край коридора:

– Там у нас расположены лаборатории биофизики. Непосвящённых туда не пускают, так что и нам там делать нечего. Ниже уровнем располагаются комнаты ядерной физики, а под ними – химики и прочая шушера, любящая возиться с веществами. Не наш случай. Я возглавляю отделение молекулярной физики – у меня в подчинении два этажа, сразу над столовой. Но теперь из-за тебя мне придётся потесниться. Хозяин приказал выделить небольшой участок под физику твёрдых тел. Чем-то ты его впечатлил, давненько к нам не присылали учёных, имеющих право на получение отдела. Обычно до него дорасти нужно. Остальные направления располагаются в соседних зданиях, но нас туда не пускают. Если честно, нас вообще не выпускают из этих стен. Но для того я в кураторы и записался! Только сегодня и только на пять минут тебе, как новенькому, дарует ся возможность в последний раз увидеть небо. И я как твой куратор обязан тебя сопровождать.

Радость Альберта была не наигранной. Ему действительно хотелось увидеть небо! Указав рукой направление, куратор продолжил свой рассказ:

– Ты, помнится, спрашивал про интерфейс. С ним как раз всё просто. После того как тело полностью восстановили и удалили все дефекты, тебе вырвали глаз. Да не напрягайся ты так. Глаз-то вырвали, но на его место вставили одну из наших внутренних разработок – глазной протез. Он является связующим звеном между твоим мозгом и серверами, что установлены в институте. Не удивляйся, что при разговоре люди будут смотреть не тебе в глаза, а куда-то ниже, словно какие-нибудь безумцы. Они просто распараллеливают свои действия. Вообще, по своей функциональности этому устройству цены нет. Оно выступает и как ключ доступа, и как паспорт, и как кошелёк, и как виртуальный помощник, и даже как личный сервер, доступный только тебе. Молчу про хранение информации – это само собой, но, например, можно настроить глаз на запись логов и в конце дня просматривать все свои действия. Очень удобно, особенно когда выискиваешь ошибку в проектах.

– А ещё это способ контроля, – мрачно произнёс Артём. – Если что-то пойдёт не так, глаз взорвётся? Вместе с головой?

– Это ты сказал, не я, – Альбер не стал опровергать или подтверждать догадку своего собеседника. – Об этом никто не говорит. Не принято. А вот и наша дверь. Добро пожаловать на последнюю прогулку!

За разговором они подошли к концу коридора. Здесь располагалась довольно массивная дверная плита. Ни кнопок, ни панели управления видно не было, а Альбер не спешил пояснять, что нужно делать. Вспомнив разговор о том, что имплант является ключом доступа, Артём подошёл к плите и положил на неё руку. Преграда бесшумно ушла в сторону, породив сообщение:

Вы покидаете здание 4-й лаборатории.

Безопасное время нахождения вне строения: 300 секунд.

– Скорей! – заторопился куратор и первым выскочил наружу. Артём последовал за ним и очутился на небольшом балконе. Взгляд попал на белую стену соседнего здания. Окон не было, только технологические отверстия, позволившие насчитать десять этажей. Кучаев посмотрел вниз – балкон оказался смонтирован не на земле, а на уровне третьего-четвёртого этажа. Земли не видно. Вместо неё между зданиями плескалась странная жидкость, очень похожая на ртуть. Куратор стоял у края и, закрыв глаза, подставлял лицо тусклому солнцу. Оно с трудом пробивалось сквозь серые тучи и мерцающий купол. Артём даже глаза протёр, не веря увиденному: над всем институтом находился защитный энергетический купол, словно оберегая строения от случайных взглядов дронов или спутников слежения. Справа располагалась ещё одна стена, лишая возможности рассмотреть пространство, зато слева…

– Суть выхода из здания заключается в том, чтобы продемонстрировать тебе единственный способ выбраться из нашего института. – Альбер закончил солнечные процедуры и указал рукой на небольшое здание с высокой трубой, как раз и находящееся слева от балкона. – Вон оно, место нашего последнего пристанища. Его величество крематорий! Все там заканчивают. Именные, цифровые, мясо. Хозяин не желает, чтобы о нашем существовании стало хоть кому-нибудь известно, поэтому тщательно оберегает свои секреты. Что бы он тебе ни наплёл – забудь! Выход для всех нас только один – в печи крематория. Мне можешь поверить – за семьдесят лет я многое повидал. Но ни разу даже не слышал о том, что кому-то удалось выбраться отсюда живым. Это невозможно.

– А зачем ему всё это? Ради чего он сгоняет сюда народ?

– Глупый вопрос! Конечно же деньги! Практически всё, что человечество придумало за последние полсотни лет, родилось здесь! Компьютеры, сотовые телефоны, геномы и дешифровка ДНК – всё это наши наработки.

– Ага, а мировые корпорации – это просто прикрытие, – заметил Артём с нескрываемым скепсисом.

– Ты правильно сказал – мировые корпорации. Не правительства или институты – нет. Корпорации. Те, кто владеет деньгами и способен купить технологию. Наш хозяин нашёл подход ко всем. Нет ни одной крупной фирмы на Земле, что не платит ему дань. Небольшую, практически неучтённую в финансовых отчётах, но стабильную. Как вы, русские, говорите: с миру по нитке – голому рубашка? Так и здесь. Не нужно пытаться забрать с производителя всё. Достаточно получить немного с сотни таких производителей. И ведь они готовы платить… Так, отклонились от темы. Крематорий. Наш последний дом. Запомни это.

– И вас устраивает жить в полной изоляции? Даже не имея возможности выйти из четырёх стен?

– Ты не поверишь – но многим это подходит. Своя лаборатория, безграничные ресурсы на творчество, отсутствие тупого начальства и, что немаловажно, – идиотов коллег. Здесь можно творить! Поначалу, конечно, тоску навевает, но спустя десять лет миришься со своим положением и даже начинаешь находить в нем что-то положительное.

– Я не смирюсь, – заверил Артём.

– И что же ты сделаешь? – усмехнулся Альберт. – Давай я тебе кое-что поясню. Внизу между зданиями, как ты мог заметить, – озеро с субстанцией, похожей на ртуть. Могу заверить, то, что там находится, гораздо страшней ртути. Убивает мгновенно. Сейчас нас защищает поле на балконе, но стоит выбраться за его пределы… Хорошо, предположим, ты найдёшь средство защиты. Мы учёные, в конце концов, у нас на каждом этаже их навалом. Далее тебе предстоит пройти защитную сферу. Ту, что опоясывает весь институт. Ты не ослышался – именно сферу. Она проходит как по воздуху, так и внизу, под землёй. Проникнуть через поле, не имея кодов доступа, невозможно. Я принимал участие в его проектировании и постройке, так что могу заверить – это решение идеально. В нем нет слабых мест. Но! Даже если ты каким-то чудом найдёшь коды доступа –

остаётся твой глаз. Ты правильно предположил, чем он является. Средством контроля. Вне поля глаз потеряет стабильность и разорвёт твою глупую голову на части. Любая попытка вырвать глаз приведёт к аналогичным последствиям – тотальное уничтожение всего в радиусе пяти метров, чтобы ещё и помощников зацепить. Вот в таких условиях нам и приходится работать. Творить. Изобретать.

Внимание! Защитное поле балкона будет отключено через 30 секунд. Возвращайтесь в лабораторию.

Артём позволил затащить себя обратно, всё время пытаясь хоть что-то разглядеть за крематорием. Вдруг удастся понять, где вообще находится этот институт. Фраза «где-то в глубинах Сибири» не говорила физику ни о чем. Она не поможет сбежать отсюда. Дверная панель вернулась на место, щёлкнул замок. Под молчаливое согласие куратора Артём положил ладонь в центр плиты, чтобы увидеть сообщение:

В доступе отказано.

Вы принимаете работу куратора по введению в жизнь института?

– И чего застыл? Принимай! – раздражённо произнёс Альберт спустя какое-то время. Артём тщательно следил, чтобы его взгляд не задерживался дольше секунды ни на кнопке «Принять», ни на «Отказать», ожидая реакции куратора. Если физик чему-то и научился за недолгую экскурсию, так это тому, что спешить с принятием решений здесь нельзя. Ко всему нужно подходить взвешенно и объективно.

– Откуда мне знать, что ты полностью выполнил свою работу? – спросил Артём, без тени смущения взглянув в глаза собеседнику. – Может, ты не рассказал чего-то важного, из-за чего меня уже сегодня отправят в здание с трубой. Как это проверить?

– Никак! – огрызнулся Альберт. – Все, что необходимо, ты знаешь. Ничего тебе не угрожает.

– Ты ни словом не обмолвился о том, зачем меня сюда прислали и что нужно делать. Где, в конце концов, моя лаборатория. Зуб даю – экскурсия была неполной. И вместо того, чтобы провести меня по всему зданию, ты сразу потащил на улицу. Откуда мне, например, знать, куда бежать при следующем пополнении? Куда привозят студентов? И не говори, что ты не должен был это мне рассказать.

– Сволочь ты, – выругался учёный. – Да, существует экскурсионный маршрут по зданию, но я его сократил. Какой смысл тебе рассказывать то, что ты и так узнаешь? Просто мне хотелось побыстрее увидеть небо – за двадцать лет это мой первый выход наружу.

– Что позволяет сделать только один вывод – я имею право нажать кнопку «Отказать». Инструктаж оказался неполным. Или мы все-таки можем договориться? – Артём понял, что куратор у него на крючке, но не спешил подсекать. Портить отношения с кем бы то ни было в первый же день не хотелось, но и прогибаться не собирался. Всегда нужно отстаивать свои интересы.

– Чего же ты хочешь? – скривился Альберт, из-за чего действительно стал походить на столетнего старика. – Кванты?

– Для меня они пока не более чем звук, так что обойдусь. – Артём быстро сообразил, что для него сейчас наиболее ценное. Конечно же информация! – Просто ответь на пару вопросов, и мы квиты. Ты сказал, что я умер для всего мира. Что это значит?

Повисла долгая пауза. Альберт с удивлением посмотрел на физика, но с каждой секундой его лицо всё больше и больше разглаживалось. Наконец он и вовсе улыбнулся:

– А ты молодец! Умеешь добиваться своего, уважаю таких. Сейчас, где-то у меня статейка на твой счёт была. Как знал, что пригодится!

Альберт полез в карман и вытащил свёрнутый в трубочку научный журнал.

– Ты же говорил, что здесь закрытая территория! – поразился Артём.

– А ещё я говорил, что за кванты здесь можно купить хоть черта лысого. Главное – побольше накопить. Никто не отрезает мир от нас, это нас отрезали от мира. Вот, глянь на обложку. Узнаешь красавца?

С обложки журнала «Наука» на Артёма смотрел он сам. Это была фотография, что готовилась для нобелевского комитета, только почему-то в черно-белом исполнении и с черной полоской, вызывающей не самые приятные ассоциации. Взгляд упал на дату, и тут Кучаев окончательно утратил адекватное восприятие действительности:

– Как сентябрь?! Я что, в отключке почти месяц находился?!

– Это мне неведомо, – пожал плечами Альберт и раскрыл журнал на нужной странице. – Зато я точно знаю, что некто Кучаев Артём скоропостижно скончался, так и не сумев получить заслуженную награду. Тем не менее нобелевский комитет принял решение всё равно присудить тебе награду за огромный вклад в науку. Речь за тебя зачитает некто Кристиан Слейт. Кстати – поздравляю с наградой. Не каждое десятилетие к нам нобелевских лауреатов привозят. Хотя с левитацией я разобрался ещё двадцать лет назад, так что… Ладно, это всё пустое. Главное, чтобы ты суть понял – тот Кучаев Артём, которого знал весь мир, умер. Окончательно и бесповоротно. Теперь ты Физик-11837 и, если докажешь свою полезность, станешь каким-нибудь Кулибиным. Либо отправишься в здание с трубой. Хорошее название, нужно запомнить. В общем – тебе решать, как прожить остаток жизни. Я ответил на твой вопрос?

– Д-да. – Как ни готовился Артём к тому, что услышит, новость всё равно выбила его из колеи. Причём ударили по мозгам сразу обе – и та, в которой он умер, и та, в которой он получил-таки свою награду. Появилось желание остаться одному и обдумать услышанное. Это означало, что с куратором нужно решать прямо сейчас, и Кучаев без раздумий нажал на кнопку «Принять», закрывая задание на экскурсию.

– Ладно, признаю – у тебя есть право ещё на парочку вопросов, – произнёс Альберт. – Но задашь ты мне их потом. Когда придёшь в себя. Сходи в столовую, сейчас там никого не должно быть, а доступ в первые два дня для новичков бесплатен. Посиди, свыкнись с мыслью, что ты завис здесь навсегда, и выкинь из головы мысли о побеге. Это невозможно. Удачи, парень, и до встречи на планёрке. Там-то тебе и пояснят, для чего тебя сюда притащили.

Артём последовал совету, но полностью осуществить его не удалось. Дверь в столовую открылась без проблем, впуская нового гостя. Хотя столовой это назвать можно было с огромной натяжкой. Скорее – эксклюзивный ресторан, наводнённый роботами. Пространство было разбито на множество уютных кабинок, обставленных мягкими креслами. Энергетические щиты обеспечивали приватность, освещение и музыка способствовали расслаблению, а в качестве официантов выступали летающие дроны. Но насладиться всем этим Кучаеву не дали. Перед глазами неожиданно появилось сообщение, и Артём, не до конца привыкший к необычному функционалу, вздрогнул:

Физик-11837, вас вызывает начальник 4-й лаборатории.

Следуйте по жёлтой линии.

На полу появилась широкая линия, резко разворачивающаяся и уходящая прочь из столовой, и чтобы показать всю важность вызова, на строке состояния высветилась новая надпись:

До детонации глазного протеза осталось 299 секунд.

Глава 3

Артём уложился в три минуты, хотя пришлось пробежаться. Повезло, что коридоры оказались пустыми, а жёлтая линия вела кратчайшим маршрутом. Правда, когда пришлось использовать лифт, Кучаев едва не запаниковал. Он не знал, с какой скоростью работают местные системы вертикального перемещения, однако всё обошлось. Интеллектуальная система лифта сама поняла, куда направляется её гость, и за считанные мгновения доставила его на десятый этаж. Визуально он ничем не отличался от этажа со столовой – те же белые крашеные стены и металлические дверные панели. Никакого разнообразия.

Жёлтая линия змеёй петляла по коридорам, пока не упёрлась в одну из многих на этом этаже дверей. Артём подошёл ближе, и панель испарилась, словно была сделана из дыма.

– Физик, проходи! – послышалось откуда-то изнутри. – Давай скорей, твоя помощь пригодится!

Артём замешкался, но энергетические поле мягко заволокло его внутрь помещения. Визуально казалось, что это ещё одна лаборатория. Каменные глыбы, разбросанные по всему помещению, намекали на геологию, хотя в сознании Кучаева уже успело закрепиться, что их здание отвечает за физику. Химики, как сказал Альберт, не в счёт.

Хозяин кабинета обнаружился позади большого булыжника, невесть каким образом здесь очутившегося.

– Хватай камень с этого края и по команде тяни на себя. Попробуем его разорвать!

Нильс Бор

(информация закрыта)

Артём подчинился, хотя удивление выхлёстывало наружу. Нильс оказался низеньким пухленьким розовощёким мужчиной, в обычной жизни на которого без улыбки не взглянешь. Такие мужички, с натянутыми до самой груди широкими штанишками, торгуют сладкой ватой и живут вместе с мамой. Артём знавал нескольких аналогичных чудиков, профессоров с мировым именем. Они вообще не заморачивались внешними атрибутами, полностью погрузившись в свои работы. Нильс Бор, видимо, был одним из таких, разве что идеальный белый халат выбивался из привычного образа.

В пальцах-сардельках руководителя лаборатории появились увесистая кувалда и не менее увесистое зубило. Вскарабкавшись на стремянку, приставленную к камню, Нильс скомандовал:

– Я буду бить, ты тяни! Разорвём! Давай!

Артём окончательно утратил смысл происходящего. Вокруг летали дроны, стояли механизмы с длинными металлическими манипуляторами, в одном из углов Кучаев заметил отбойный молоток, но по какой-то причине всё это не использовалось. Послышался удар, и во все стороны брызнули искры. Нильс на удивление ловко орудовал ручными инструментами.

– Пошла, родимая! Тяни!

Артём напрягся изо всех сил, пытаясь вырвать себе от камня хоть маленький кусочек. Пальцы предательски соскальзывали, но физик держался. Кто знает, может, это такое испытание, в котором нет победителя, но нужно сражаться до конца. Вновь послышались порождающие снопы искр удары, и неожиданно Артём осознал, что заваливается, причём вместе с огромным куском камня, способным превратить его в лепёшку. Эта мысль промелькнула настолько быстро, что тут же сменилась планом спасения. Кучаев с силой оттолкнулся и отпрыгнул назад. Вовремя! Глыба с грохотом рухнула на пол, несколько раз подпрыгнув, оставляя в полу глубокие вмятины. В груди Артёма похолодело. Если бы он замешкался хоть на секунду, то в крематорий и нести ничего бы не пришлось.

На пол рухнули инструменты, а следом за ними сбежал и Нильс. Учёный припал к открывшимся внутренностям камня, изучая открывшуюся картину. Он так близко прислонился к камню, только что языком не пробовал его на вкус. Так продолжалось достаточно долго, Артём даже заскучать успел. Наконец глава лаборатории отстал от булыжника и тяжело вздохнул:

– Пустышка. Очередная пустышка… О, Физик! Очень хорошо, что ты ещё здесь. Проходи, расскажу, чем ты у нас будешь заниматься.

Нильс вскочил на ноги и, словно не он сейчас хотел раздавить своего нового работника, отправился вглубь кабинета. Там располагалось вполне сносное рабочее место. Компьютера или ноутбука не было, но Артём уже понял – их роль играл глазной протез. Усевшись за стол, Нильс скосил глаза к одной ему видимой строке состояния и произнёс:

– Система, организуй восстановление моего кабинета. Нужны трое, по два кванта каждому. Сама оцени, кого пригласить и какое время им назначить.

Артём даже не удивился, когда перед его глазами появилось сообщение. К чему-то такому он был готов. Кому, как не новичку, расчищать кабинет руководителя от грязи.

Получено задание: «Уборка».Описание: очистите кабинет руководителя 4-й лаборатории от обломков каменей. Камни скидывать в утилизатор. Инструменты для работы получить на втором этаже. С целью оптимизации инструменты для вас будут доставлены другими рабочими. Время на выполнение: 3 часа. Награда: +2 кванта.

– Тебя что, тоже выбрали? – искренне подивился Нильс, чем знатно смутил Артёма. – Обычно новичкам задание в первый день не выдаётся. Занятно-занятно. Нужно это изучить. Тогда стоит спешить – не в твоих интересах тратить время на разговоры. Таймер уже появился, да?

Последнее уточнение было как нельзя кстати – Кучаев даже не заметил, как на строке состояния появилось смертоносное сообщение. Через три часа он либо получит +2 кванта, либо лишится головы. Теперь понятно, о какой оптимизации говорилось в сообщении. Артём был уверен – ещё два человека сейчас несутся в эту комнату со всех ног, чтобы урвать себе лишние секунды для работы. Строго здесь, ничего нельзя сказать.

Пока Нильс копался в столе, Артём решил уточнить:

– Почему ручная уборка, когда кругом столько роботов? Здесь что, такая особая система перевоспитания? Выбить физическим трудом все глупые мысли?

– Что? А, ты о камне, – Нильс не сразу понял, о чем идёт речь. – Думаешь, мне нравится ползать по холодной глыбе с зубилом наперевес? Отнюдь! Этот камень был добыт глубоко в недрах нашей планеты. Он порождает такое сильное искажающее поле, что любая техника сходит с ума. Отказывается работать даже пневматика, хотя, казалось, в ней нет ничего такого, что может сломаться. Однако ломается! Что забавно – в состоянии покоя поле не выходит за пределы

камня, но стоит к нему поднести хоть какой-то инструмент, как оно сразу переходит и на него. Проверяли – даже двадцатиметровые сверла не проблема для этой странной субстанции. За десять лет изучения мы научились экранировать глазные протезы, но на остальное элементарно не хватает ресурсов. Вот и приходится обрабатывать камни по старинке, руками.

– Как же эту каменюку сюда затащили? – опешил Артём.

– На тележке, как же ещё? Несколько сотен человек, разбитых на десятки, постоянно сменяли друг друга, чтобы… Не суть. Этот кусок породы считался наиболее перспективным, поэтому именно мне предстояло его обрабатывать. Но, как ты сам понял, это оказалась пустышка. Камень просто попал под влияние, и движением пород его выдавило откуда-то с другого места.

– Влияние чего? – против воли заинтересовался Артём.

– Его. – Перед Нильсом появилась трёхмерная проекция, порождаемая глазным протезом. Артёму продемонстрировали переливающуюся всеми цветами радуги крохотную точку, висящую прямо в воздухе между двумя отражающими пластинами. Этот артефакт выглядел настолько неестественно, что больше походил на творение безумного разума, чем на частичку природы. Для большей странности вокруг объекта плотным вихрем бурлил синий туман, словно защищая его от пагубного влияния мира.

– Это все, что нам удалось добыть за десять лет поисков. Мы назвали его «энергоном», а защитное синее поле, что одновременно пытается его уничтожить, «ноа». Каждую секунду эта капелька порождает энергию, сопоставимую с тремя месяцами работы нескольких атомных электростанций. Причём в состоянии покоя, стоит отсоединить её от сети, она полностью инертна. Просто поразительное свойство! Собственно, из-за него тебя в наш институт и призвали. Стыдно признаться, но сами мы не справляемся с изучением, нужен взгляд со стороны. Вот ты и будешь изучать этот материал. Так, ещё немного… Вот! Лови, это все наработки, что были созданы здесь с момента основания. Чтобы нам продолжить предметный разговор, тебе нужно всё это изучить.

Получен доступ к разделу «Полная энциклопедия разработок».

Инициирован виртуальный рабочий кабинет.

* * *

Получено задание: «Изучение».Описание: изучите документацию по всем проектам института и пройдите итоговый тест с оценкой не ниже 75 %. Время на выполнение: 90 дней с момента получения. Награда: +1 квант.

На строке состояния появилась новая кнопка. Артём без раздумий её нажал и едва не выругался – перед глазами появилась новая комната! Кучаев огляделся и сглотнул – по всему периметру комнаты размещались книжные шкафы, забитые толстыми томами под самую завязку. С перемещением проблем не возникло – достаточно было сосредоточиться на каком-то объекте. Что Артём и сделал. Очутившись возле книжного шкафа, физик взглянул на содержимое и сразу остановил своё внимание на толстом талмуде с красочным названием «Теория силовых полей». Словно по команде, книга сорвалась со своего места и зависла перед глазами ошарашенного физика. Открылась первая страница, и время для Артёма остановилось. То, что он читал, больше походило на фантастику, чем на реально существующий прототип. Причём информация не ограничивалась одним текстом – каждый раз, когда требовалась демонстрация какого-то предмета, явления или автор опирался на какой-то практический опыт, рядом с книгой появлялась трёхмерное изображение этого самого предмета, явления или опыта. Обучающая система казалась идеальной.

– Эй, у нас время! – послышался раздражённый голос, заставивший отвлечься от чтения. Виртуальное пространство исчезло, как и не бывало. Лишь кнопка на строке состояния говорила о том, что в любой момент физик может очутиться в стране познаний.

– Хватай тележку, твоя очередь вывозить! – Один из учёных долбил по камню киркой, второй складывал обломки на вместительную каталку. Даже невооружённым взглядом было видно, что над ней поработали местные гении – всё казалось непривычным. Но стоило взяться за ручки, как эргономика дала о себе знать – тележка словно создавалась для того, чтобы перевозить камни. Сразу появилась жёлтая линия. Система, чем бы она ни была, старалась помочь с

уборкой.

– Давай шустрее! – без намёка за злобу произнёс один из работников, Химик с пятизначной цифрой. – Здесь примерно сотня ходок.

Учёный ошибся – ходок оказалось гораздо больше. Под страшным словом «утилизатор» подразумевалась ядовитая субстанция между зданиями. Тележка выгружалась в приёмник на этом же этаже, откуда булыжники по системе направляющих выкатывались наружу. Никаких технологий – только гравитация. Тройка учёных постоянно менялась, чтобы сохранить высокую скорость транспортировки, но уже через час стало понятно – если пользоваться только одной тележкой, уложиться в три часа будет проблематично. Артём вручил тележку Химику, что должен сделать следующие три ходки, после чего схватил огромный булыжник, подивившись лёгкости, с которой ему это удалось, и поплёлся к приёмнику. Пример оказался заразительным – к Кучаеву присоединился Биофизик, а впоследствии и Химик. Таскать большие глыбы оказалось проще, чем возить их на тележке.

Задание «Уборка» выполнено.

Получена награда: +2 кванта (баланс: 41 квант).

Получен бонус за экономию времени: +1 квант (баланс: 42 кванта).

В ручном режиме таскать камни оказалось настолько эффективно, что работники даже не заметили, как глыба закончилась. Тележка пригодилась лишь в самом конце, чтобы отвезти на утилизацию мелкие осколки. Артёму пришлось поползать на коленках, вытирая пыль, и только после этого Система соизволила принять задание. Судя по довольным лицам напарников, результат их более чем удовлетворил. Видимо, кванты в этих стенах действительно имели большую ценность.

– Физик, тебе что-то ещё нужно? У тебя что, нет дел? – удивился Нильс, когда уборка завершилась. Всё время, пока шла уборка, руководитель лаборатории занимался своими делами. Даже голову не поднял, чтобы посмотреть, как идёт работа. Химик и Биофизик отправились восвояси, но не Артём. У него оставались

вопросы, и лучшего места, чтобы получить ответы, физик не видел.

– Дела подождут. Я правильно понял, что от меня требуется изучить все эти книги за три месяца? – Кучаева впечатлил грандиозный размах разработок местного института.

– И в чем проблема? – Вопрос показался Нильсу настолько глупым, что он даже отвлёкся от своих дел. – Тебе что-то неясно в описании задания?

– Мне многое неясно и не только в этом задании. Например, какого черта здесь происходит? Почему вы так спокойно относитесь к тому, что людей воруют со всего мира? Что их сюда сгоняют сюда, лишая привычного уклада? Как вы можете спокойно спать, зная, что крематорий не останавливается ни на секунду?

Последний факт Артём выдумал, но полагал, что недалеко ушёл от истины. Сотня человек в месяц – это тысяча двести в год. Что-то не видно, что здешние помещения разрываются от перенаселения.

– А, я и забыл, что ты новенький, – вздохнул Нильс. – Ну воруют наёмники людей, и что? Вот конкретно для тебя что изменилось? Как сидел целыми сутками в лаборатории, так и продолжаешь сидеть. Даже плюс есть – не нужно тратить по два-три часа на дорогу. О тебе заботятся, готовят еду, стирают, обслуживают, оставляя лишь любимое занятие. Сдашь экзамен – получишь свою кафедру. Будешь учить неокрепшие умы и передавать им здания. Решать задачи, равных которым нет на целом свете. Разве это не то, о чем ты мечтал?

Артём замешкался – то, о чем говорил руководитель, действительно звучало заманчиво. Вот только здесь не было той малости, что делала человека по настоящему свободным.

– Нет, не об этом. Раньше у меня был выбор, сейчас его забрали, – ответил Артём, и на него накатила злоба. – Пусть я им никогда бы не воспользовался, но знал, что выбор есть. Здесь же его попросту не существует. Только работа.

– Всё верно, – подтвердил руководитель лаборатории. – Это очищает мозги, позволяя сконцентрироваться на самом важном. Знаешь, Физик, избавь меня от этих эмоций. Хочешь обсудить своё незавидное положение – возле столовой есть

кабинет психолога. Сходи, выговорись, послушай дельный совет. Но не смей переваливать свои комплексы на коллег. Каждый должен работать и приносить пользу.

– Пользу? Кому? Тому козлу, что нас сюда заточил?

С вашего счета списано 2 кванта. Причина: повторное неуважение к хозяину.

Баланс: 40 квантов.

– Хозяину, – поправил Нильс. – Человеку, сумевшему создать идеальные условия для учёного сообщества. Самого передового на всей планете. Так что тебе остаётся два пути – либо смириться и начать приносить пользу, либо прыгать в утилизатор. Третьего здесь не дано. Все, эту тему закрыли и к ней больше не возвращаемся. Что у тебя за проблема с изучением?

Артёму хотелось встрянуть Нильса, чтобы вернуть его в реальность, но боевые дроны у потолка лишали такой возможности. Несколько раз глубоко вздохнув, успокаивая нервы, Кучаев в очередной раз дал себе зарок сбежать из этого Богом забытого места. Но для этого нужно подготовиться и начинать лучше прямо сейчас.

– Проблема не с изучением, а со сроками. У меня на балансе сорок квантов. Ещё квант я получу за знакомство с инструкцией. Итого сорок один. Этого хватит лишь на то, чтобы полтора месяца питаться в столовой. Изучить материал я должен за девяносто дней, значит, мне не хватит пятьдесят квантов. Где я их достану?

– А, вот ты о чем. Так учи быстрее. – На лице Нильса появилась неприятная ухмылка.

– А если без сарказма? И ежу понятно, что Система назначила минимально возможный срок на изучение. – Артём готов был поклясться, что Нильс Бор над ним насмехается и что-то недоговаривает.

– Если без сарказма – нужно работать. И то, что ты озаботился этим вопросом сейчас, а не через сорок дней, демонстрирует в тебе ответственного и дальновидного учёного. Не буду томить и нагонять интригу. Тебя брали в мою лабораторию с вполне конкретной целью – изучить энергон. Если ты к двадцати пяти годам смог найти левитацию без наших наработок, наверняка чего-то, да стоишь. Но пока ты не сдашь экзамен, заполучить свою кафедру не сможешь, и мясо под неё набрать не получится. Значит, придётся работать самостоятельно. Единственное место, где гарантированно можно заработать кванты – наша подземка. Место, где мы ищем энергон. Следующая экспедиция отправляется через два дня, и теперь ты в неё записан. Можешь готовиться. Обязательно изучи все, что у нас есть по добыче, это поможет. Если у тебя нет ничего важного – покинь мой кабинет и займись, наконец, делами. Простаивать в нашем институте не принято.

Артёму и самому не хотелось оставаться в обществе руководителя лаборатории. Выйдя в коридор, Кучаев нажал на кнопку «Дом», создавая путеводную линию. Настроение после разговора с Нильсом ушло так низко, что даже в столовую идти не хотелось. Жилые помещения располагались на девятом и восьмом этажах здания, причём на дверях не было никаких указательных знаков или номеров. Линия довела Кучаева до одного из множества безымянных проходов. Щёлкнул замок, панель ушла в сторону, позволяя хозяину помещения войти внутрь.

Комната совершенно не походила на тюремную камеру, что часто показывали в дешёвых фильмах. Скорее она смахивала на номер-люкс какого-нибудь фешенебельного отеля. Отдельная ванная, две просторные комнаты, широкая двуспальная кровать, практичная и удобная мебель, удобное рабочее пространство, два шкафа с одеждой и теми самыми белоснежными халатами, один из которых Артём сразу же примерил. Подошёл идеально, словно был сшит именно под него. Здесь имелась даже своя кофемашина с ароматно пахнущими зёрнами. Артём являлся большим фанатом хорошего кофе – в любой поездке, а их у физика случалось немало за последние несколько лет, он в обязательном порядке посещал несколько десятков кофеен в надежде найти «тот самый» кофе. Повезло Кучаеву лишь несколько раз – в Амстердаме и, как это ни странно, в одном из провинциальных городков России. Всю остальную бурду назвать «кофе» можно было лишь с огромной натяжкой.

Рука сама потянулась к аппарату, но Артём усилием воли заставил себя отойти в сторону. Физик уже понял, что все действия внутри института выполняются

через глазной протез. Если не практиковаться, то можно прослыть неандертальцем. Конечно, Артёму на это было наплевать, но для того, чтобы сбежать, нужно стать «невидимым». Те, над кем насмехаются, постоянно мелькают перед глазами. Ещё раз нажав на кнопку «Дом», Кучаев открыл достаточно большую панель настроек. Здесь в том числе оказалось возможным включать телевизор – трансляция велась напрямую в протез, минуя ненужных посредников. Каналов имелось немного, но они были, что позволяло оставаться в курсе происходящего в мире. Стоило такое удовольствие один квант в месяц, и Артём без вопросов согласовал списание. Без «окна» наружу жить не хотелось.

Найдя кофемашину, Артём задал программу, и комнаты заполнил ошеломительный аромат свежего кофе. Кучаев отпил глоток, и мир на несколько секунд замер, уступив место чувству неземного счастья. Приготовленный кофе был идеальным. Впервые за всё время после похищения мелькнула предательская мысль о том, что здесь не так и плохо. Помотав головой, отгоняя наваждение, Артём отложил опустевшую чашку и открыл учебники. Ему дали два дня, чтобы приготовиться к походу в неизвестность, нельзя их терять…

Физик-11837, вам надлежит явиться в исследовательский центр.

Сообщение сумело продраться даже в виртуальную среду, затмив раскрытую книгу. Артём недовольно вздохнул – он только приблизился к пониманию принципа формирования энергетического купола и поражался, почему в большом мире никто не додумался до столь элегантного решения, плавающего на поверхности. Если бы не таймер, привычно запустивший отсчёт в 300 секунд, Кучаев проигнорировал бы требования и продолжил чтение. Но лишаться головы не хотелось, поэтому пришлось подчиниться. Артём поднялся с кровати и потянулся – два дня он не покидал своей комнаты, сосредоточившись на поглощении информации. Еду доставляли прямо в номер, а обязательные физические процедуры Артём выполнял в соседней комнате – там, кроме всего прочего, имелись и тренажёры. Оказалось, что ежедневно каждый учёный обязан потратить от тридцати до шестидесяти минут на совершенствование собственного тела. Причём всё контролировалось Системой, ставящей зелёные галочки напротив очередного упражнения. Как только начинаешь халтурить и работать вполсилы, виртуальный цербер тут же бил по самому больному – по наличным. Артём снизил свой баланс до 35 квантов, прежде чем покорился и решил следовать инструкциям.

Путевая линия привела Артёма к лифту. В нем находилось несколько человек, но стоило Кучаеву войти внутрь, как учёные вспомнили о каких-то важных делах. Люди старательно не смотрели на Артёма, словно тот числился в касте неприкасаемых. Это было довольно странно. Но ещё странным оказалось то, что лифт закрыл двери и начал мигать неприятным красным светом. Повалил едкий дым, и Кучаеву пришлось задержать дыхание. Когда начало казаться, что воздуха в лёгких не хватит и придётся вдыхать дым, тот испарился. Свет пришёл в обычное состояние, и лифт двинул вниз. Вот только вместо планируемых нескольких секунд спуск занял почти минуту! В висках начало давить, глаза заслезились, отчего-то стало не хватать воздуха. К тому моменту, как двери лифта открылись, мужчина даже вспотел!

Путеводная линия повела Кучаева мимо многочисленных складов и мастерских. Артём с трудом сдерживал изумление – место, куда он попал, совсем не походило на здание. Это была огромная пещера, вдоль и поперёк напичканная аппаратурой и – физик даже остановился, чтобы удостовериться, что не спит – вооружёнными людьми. Они стояли на вышках и наблюдали за происходящим. И сейчас Артём полностью осознал, что он узник самого настоящего концлагеря. Там, на поверхности, людей контролировала Система. Здесь, глубоко под землёй, её власть заканчивалась и начиналась власть оружия.

Таймер подходил к финальной отметке, так что пришлось ускориться. Кучаев побежал вперёд и, прежде чем цифры закончили свой бег, успел вклиниться в большую группу учёных.

– Итак, все в сборе! – прозвучал незнакомый голос на универсальном языке науки – английском. Толпа стояла настолько плотно, что Артёму не удалось увидеть говорящего. Зато у физика появилась возможность изучить соседей. Ими оказались его ровесники! Молодые, испуганные, трясущиеся, шепчущие молитвы, сломленные. То самое «мясо», о котором так часто говорили в лаборатории. Студенты и аспиранты со всего мира.

– Мы находимся на глубине трех километров, а для того, чтобы выполнить свою работу, вам предстоит спуститься ещё на полкилометра, – продолжил вещать голос. – Инвентарь вручат перед самым спуском. Дополнительного освещения вам не понадобится – там достаточно светло. Ваша задача – продержаться внизу семь дней. Чтобы вернуться раньше – вы должны принести камень. Без него даже не надейтесь выбраться оттуда раньше срока. Думаю, не нужно вам рассказывать о том, какой там уровень излучений и что с вами произойдёт, реши

вы схалтурить и семь дней ничего не делать. У вас будет с собой запас еды и воды на неделю. Вопросы?

Пространство загудело – получив право говорить, похищенные дарования тут же им воспользовались. Каждый возмущался на своём родном языке, превратив общение в фирменный балаган.

– Молчать! Это был риторический вопрос! – рявкнул голос, и все утихли. Молодняк пригнул голову, и наконец Артём увидел, кто ставил им задачу. Облачённый в военную форму безымянный человек стоял в окружении таких же, как он, военных, направивших на толпу оружие. Сколько Кучаев ни всматривался, ставшее привычным информационное окно так и не появилось. Либо не хватало прав доступа, либо вояки находились вне Системы. Оба варианта имели право на жизнь.

– Подходим по одному, получаем инвентарь и отправляемся на спуск! Химик двенадцать триста два! Шаг вперёд! Приготовиться Физику одиннадцать семь два пять! Все в строй!

Один за другим учёные подходили к точке снабжения на практически не гнущихся ногах. Там им вручали рюкзак, кирку, моток верёвки, после чего бедолаг отправляли к ещё одной шахте лифта. Работала она в ручном режиме – десяток человек крутили огромный ворот, что поднимал или опускал приделанную цепями платформу. На неё умещалось от силы пять человек. Спуск в «бездну» занимал около десяти минут. Ещё десять минут на то, чтобы вернуть платформу обратно. Крутящие ворот работники периодически менялись, так что этот процесс не останавливался ни на секунду.

Наконец подошла очередь и Артёма. Едва он получил экипировку, Система приняла физика в ряды работников:

Получено задание: «Добыча».Описание: найдите породу, отвечающую критериям наличия энергона, и доставьте её в основную лабораторию. Время на выполнение: 7 суток. В случае провала задания на вас будет наложен штраф –5 квантов. Награда за удачное выполнение задания: +5 квантов за каждый килограмм породы.

Тяжёлый рюкзак давил на плечи, кирка оттягивала руку и норовила упасть, из-за чего пришлось схватить её двумя руками. Платформа нещадно шаталась и скрипела. Несколько раз Артёму начинало казаться, что цепи оборвутся и он вместе с партнёрами по несчастью рухнет вниз, но всё обошлось. Десять минут полной темноты закончились, и Кучаев очутился в пустом пространстве, наполненном странным синим светом, что шёл, казалось, отовсюду. По какой-то странной прихоти природы здесь образовалось огромное пространство, сформировав широкий, метров в тридцать высотой, пустотелый горизонт.

– На выход! – скомандовал военный, принимающий гостей. Здесь, внизу, вояк оказалось едва ли не больше, чем сверху. Они оборудовали целый блокпост, ощетинившийся оружием. Возникло стойкое ощущение, что здесь, глубоко под землёй, водятся страшные монстры и задача бойцов – не пускать их на поверхность.

– Платформа будет приходить сюда каждые шесть часов. Без камня никого не впустим. Проверять будем на месте.

Платформа дёрнулась и ушла наверх. Кто-то рухнул на колени и заорал от горя. Кто-то начал биться в истерике. Кто-то молча двинул подальше от истеричек, опасаясь за свою жизнь. Артём находился в числе последних. Он не знал, как правильно утешать или успокаивать в данной ситуации. Ему и самому было плохо. Если бы не два дня на подготовку к походу, Кучаев наверняка оказался бы в числе орущих от бессильной злобы. Но сейчас, когда у него есть информация, Артём собирался выбраться из этой западни как можно раньше. Главное – добыть камень и суметь его пронести к платформе.

Ведь для того, чтобы получить ранний билет наверх, необязательно искать камень самостоятельно. Достаточно первым его принести военным. Те, кто охотился за чужими камнями, и были самыми настоящими монстрами подземного мира.

Глава 4

Процесс поиска нужных камней был прост до безобразия. В рюкзаке каждого спустившегося учёного лежали вышедшие из употребления, но вполне

работающие устройства. Все, что требовалось, – найти кусок камня, рядом с которым устройства окончательно умирали, притащить этот кусок к лифту и с радостной физиономией вернуться наверх, чтобы заполучить на свой баланс много квантов. Так, во всяком случае, выглядело это со стороны. В реальности же всё обстояло немного сложнее. За десять лет, что существовала дыра, в радиусе нескольких километров был исследован каждый камушек. В тщетной попытке обмануть вояк учёные притаскивали к выходу фальшивые куски, клятвенно заверяя, что это именно то, что все ищут. Таких бедолаг разворачивали обратно, а камни выбрасывали прямо у входа, где со временем скопились целые горы никому не нужных булыжников. Они мешали передвигаться и выступали источником вечных проблем. Из-за нестабильного состояния земной коры пространство периодически тряслось и нанесённые кучи осыпались, погребая под собой зазевавшихся учёных.

Но это не означало, что чем дальше от входа, тем менее опасной становилась область. Наоборот – с каждым километром пустотелый горизонт преподносил своим гостям всё новые и новые сюрпризы. Здесь не было нанесённых камней, зато имелись целые леса сталактитов и сталагмитов, жаждущих нанизать на себя какого-нибудь бедолагу. Такие тела даже не убирали. Во-первых – опасно, во-вторых – они служили хорошими ориентирами для остальных. Предупреждали, что дальше соваться чревато большими проблемами. Неожиданные провалы, обрушения, выбивающийся из породы раскалённый пар – список смертельных ловушек подземки впечатлял.

У Артёма было огромное преимущество перед остальными – он всё это знал и был готов к тому, что его ждёт. Но одно дело – смотреть увлекательный фильм о добыче нужных камней, другое – участвовать в этом самому. Вскарабкавшись на очередную гору, физик прислонился к устойчивому на вид валуну, чтобы передохнуть. Тело покрылось испариной, а грудь разрывалась, желая одного – глубоко вдохнуть. Вот только с этим были большие проблемы – кислорода здесь оказалось мало. Несколько особо чувствительных девушек уже умудрились потерять сознание, но им на помощь никто не торопился – всех заботила собственная жизнь. Артём безучастно посмотрел на бессознательные тела, смахнул пот и начал скользить вниз с каменной насыпи.

О кооперации с кем-либо речи не шло. Вниз спустилось пятьдесят человек. Большая часть из них выйдет наружу только через неделю. Часть останется здесь навечно. И лишь единицы смогут найти заветный камень, содержащий в себе частичку энергона. Кучаев изучил печальную статистику – всего три

человека со всего потока возвращались раньше срока. И это сильно напрягало.

– Постой! – Раздавшийся женский голос заставил Артёма ускориться. – Да постой ты! Кучаев, остановись!

Это оказалось настолько неожиданно, что Артём едва не запнулся. Развернувшись, физик увидел спешащую к нему девушку. Она показалась Кучаеву типичным представителем научного мира. От постоянного нахождения в кресле тело превратилось в бесформенную массу, не предназначенную для таких нагрузок. Низенькая и толстенькая, девушка пыхтела, как паровоз, пытаясь настичь Артёма. Некогда миловидное лицо оказалось перемазано потом и грязью, но даже они не смогли скрыть пагубные последствия подросткового периода. Язвочки от прыщей на лбу и пухленьких щёчках бросались в глаза даже при тусклом свете. Ни внешний вид, ни имя (Физик-11892) ничего не затронули в памяти Артёма. Эта девушка была ему незнакома.

– Ну ты и шустрый! – Она добралась до Артёма и рухнула на камни, переводя дыхание. Судя по хрипам, со здоровьем у этой представительницы слабого пола было не всё в порядке.

– Откуда ты меня знаешь? – спросил Артём.

– Издеваешься? – Девушка собралась с силами и уселась. – Ты же нобелевский лауреат, тебя любой физик знает! Левитация – это вообще что-то с чем-то! Я, когда прочитала, что ты умер, даже свечку за тебя в храме поставила…

– Как видишь, не до конца я умер. – Развивать тему Артёму не хотелось. – Это все? Я могу идти дальше?

– Ой, а можно с тобой? – Девушка с кряхтением поднялась на ноги. Её зашатало, но она умудрилась удержать вертикальное положение. Удостоверившись, что состояние тела более-менее стабильно, Физик-11892 затараторила: – Я Лиза Бергер, аспирантка из Уральского университета. Пробовала достучаться до остальных, но они по-русски не понимают, а с английским у меня самой плохо. Ты же свой, родной. Если мы объединимся, то в два счета найдём нужный камень!

Первым желанием Артёма было отказать девушке. Вторым – тоже. Кучаев понимал – любой попутчик сопряжён с необходимостью общения. Ладно бы Лиза была привлекательной. В таком случае можно пропускать её слова мимо ушей, наслаждаясь только картинкой. Но в данном конкретном придётся ещё и картинку фильтровать. Тогда для чего ему невидимка, желающая «объединиться»?

– Ты только ничего такого не подумай, я не навязываюсь! – До Лизы, видимо, дошёл смысл её слов. – Я не о физическом объединении говорила, а о том, что могу быть полезна!

– И чем же? – Артём не знал, как отвязаться от надоедливой аспирантки, поэтому продолжил общение на автомате. В это же время основной разум сосредоточился на поиске наиболее безопасной дороги до дальнего леса сталактитов.

– У меня два высших образования. Физико-математическое и геологическое.

– Тогда на кой тебе помощники нужны?

– Потому что я больше теоретик, чем практик. – Даже в синем свете было видно, как Лиза покраснела. – Я потому и пошла на физика, что не очень люблю таскаться по непроходимой местности. А ещё я умею подмечать детали и строить на их основе выводы. Например, ты не простой пленник. Привилегированный. Либо и не пленник вовсе.

– С чего такие мысли? – против воли заинтересовался Артём.

– Это же очевидно – ты постоянно косишь взгляд и у тебя белый халат. Я тут вся перемазалась в пыли, а ты стоишь в белоснежной одежде, словно только из прачечной. Такие халаты имеются лишь у десяти человек, что спустились вместе с нами. Они держатся вместе, словно являются группой. Меня сюда доставили два дня назад и всё это время продержали в пустой комнате. Ни единого шанса на кооперацию, значит, та десятка уже жила здесь. Как и ты.

– Притянуто за уши, но что-то в твоей логике есть, – Артёму пришлось признать правоту Лизы. – Те десять человек, что спустились с нами, куда они направились?

– Туда, – девушка уверенно указала пухленькой рукой в противоположную сторону. – Многие поплелись за ними. Только ты да ещё парочка человек пошли в эту сторону. Кстати, почему? Гораздо проще было обойти эту насыпь. Какой смысл переться напрямую?

– Потому что надо. – Артём до последнего откладывал принятие решения. Лиза показала, что умеет соображать. Такой человек может пригодиться. Особенно с учётом того, что в геологии Кучаев был ни в зуб ногой. – Хорошо, давай поработаем вместе, но с одним условием – первый камень, что находим, мой. Затем ищем булыжник для тебя.

– Согласна! – На лице девушки появилась искренняя улыбка.

– Тогда поясню своё решение. Я думаю, что нам нужно двигаться сюда, смотри.

Несколько настроек, и глазной протез создал проекцию карты пустотелого горизонта. Каждый раз, когда люди отсюда возвращались, они обязаны были обновлять карту. Со временем она стала достаточно подробной, но только в радиусе восьми километров от дыры. Дальше никто из учёных не забирался.

Однако вместо того, чтобы оценить маршрут и дать дельный совет, Лиза с открытым ртом смотрела на изображение. Прошла минута, но девушка так и не отмерла. Артёму пришлось отключать проекцию, но после этого Лизу прорвало. Слезы полились рекой, девушка уселась, закрыла лицо руками, и до Артёма доносились лишь обрывки фраз, смешанных со всхлипываниями.

– А что это? А как это? Откуда? Ты один из них? Я знала… Не верила, дура…

Такое резкое перевоплощение выбило физика из колеи. Артём не знал, как поступить. Постоянное прозябание в лаборатории не очень способствовало развитию коммуникативных навыков, особенно с противоположным полом. Одно Кучаев понимал чётко: что-то доказывать девушке сейчас бесполезно. В текущем состоянии Лиза не станет его слушать. Логика подсказывала, что ей будет достаточно обычных утешений и объятий, но это не входило в планы физика. Он сюда не в няньки нанимался. Все, на что его хватило, это спросить:

– Так ты помогать будешь или я дальше иду?

– Помогать? Зачем тебе нужна моя помощь? Ты же один из них! – Эмоции явно захлестнули Лизу с головой.

– Ага, и все здесь на меня работают. Чушь не неси! Ты что, не знаешь, как проекцию делать? Раздел «помощь» вообще не открывала?

Накатило раздражение. Кучаев начал подозревать, что зря позволил этой девушке себя уговорить. Появилось стойкое желание оставить её сидеть и дальше, но следующая фраза заставила Артёма пересмотреть своё отношение.

– Чем я проекцию делать буду? Пальцем? В отличие от тебя мне никакой аппаратуры не давали. И о каком разделе ты говоришь? Я же человеческим языком сказала, что два дня просидела в пустой комнате! Там не было никаких разделов.

– У тебя нет интерфейса? – поразился Артём и решил проверить. – Назови моё имя. Только местное.

– Физик какой-то. Извини, цифры я не запоминала.

Артём озадаченно почесал голову. У девушки определенно не было интерфейса. Не было глазного протеза. Её привезли в институт два дня назад и сразу же закинули в подземку на поиски необычных камней. Так вот почему таких, как она, называют «мясо»? Потому что на них не тратят ресурсы?

Что-то внутри Кучаева дёрнулось. Привитое отцом неприятие несправедливости вышло наружу и требовало действий. Физик понимал, что всех спасти он не сможет, да и не собирался. Здесь себя бы обезопасить. Зато в его силах сделать так, чтобы Лиза вернулась наверх живой и относительно здоровой.

– Ладно, продолжим работать вместе. Я действительно не являюсь членом местной шайки, тебе придётся в это поверить. И да, прежде чем пойдём дальше, ты должна знать основы. Без них нам тяжело будет общаться.

У Кучаева ушёл целый час, чтобы описать основные принципы жизни закрытого института. Вначале Лиза с сомнением слушала о чудесах, творящихся в институте, но после нескольких проекций стена недоверия пала и девушка

превратилась в информационную губку, впитывая новые знания с чудовищной скоростью.

– Тогда я совершенно не понимаю логику похитителей, – задумчиво произнесла Лиза, как только Артём закончил свой рассказ. – Если им так нужен энергон, почему они отправляют за ним неподготовленных людей? Признай – даже ты со всеми своими протезами не очень приспособлен для здешнего окружения. Почему не затащить сюда несколько сотен профессиональных копателей? Сильных, выносливых. Для чего сгонять учёных, многие из которых за свою жизнь ничего тяжелее ручки не поднимали? Это же непрактично. И глупо.

Артём с удивлением посмотрел на Лизу. Девушка действительно умела работать с информацией. Она озвучила то, что сам Кучаев только чувствовал, но никак не мог сформировать в законченную мысль.

– Вот вернёмся обратно, у тебя появится возможность самой спросить. Идём, пора приступать к поискам. – Артём даже руку подал, чтобы помочь девушке подняться. Вот только в тишине удалость пройти всего несколько минут. Лиза нагнала Кучаева и, задыхаясь, попросила остановиться.

– Подожди, что-то не сходится. Ты сказал, что энергона добыли меньше рисового зёрнышка, так? Хотя этим занимаются уже десять лет. Это что получается – народ сюда гоняют вхолостую? Только для того, чтобы где-то продержать нас целую неделю?

– Я же рассказывал про глыбу, – напомнил Артём. – Её нашли где-то здесь.

– И назвали очередной пустышкой, если ты правильно запомнил слова. Ключевое слово «очередной». Ты не думал о том, что изначальная постановка задачи может оказаться неверной?

– Хочешь сказать, что местные учёные такие дебилы, что десять лет добывали искажающие камни, хотя на самом деле им нужно было искать что-то инертное?

– Как вариант. – Лизу ничуть не смутил неприкрытый сарказм в голосе Артёма. – Вот ты сам это проверял?

Девушка со стоном облегчения сбросила с плеч рюкзак и, потратив какое-то время на изучение приборов, остановила свой выбор на вольтметре, подключённом к пальчиковой батарейке. Простейшая электрическая цепь работала с горем пополам – стрелка постоянно дёргалась из-за близости к искажающим камням. Если следовать логике тюремщиков, как только вольтметр окончательно сойдёт с ума, а батарейка взбухнет, значит, цель достигнута. Лиза поводила прибором из стороны в сторону, но каждый раз, когда она прикасалась к камням, стрелка начинала дёргаться. Все булыжники имели на себе ту или иную степень влияния.

– А может, ты и прав… – вздохнула девушка и убрала прибор. – Как-то же они добыли то зёрнышко. Значит, знали, что делали…

– Нет, погоди, в этом что-то есть. – Слова Лизы смогли породить в Артёме то самое чувство, которое привело его к раскрытию тайны левитации. Закопавшись в своём рюкзаке, он вытащил непонятное устройство с лампочкой. При приближении к камням та начинала мерцать.

– Ты же геолог, да? Знаешь, что это за булыжники?

– Обычный гранит, один из распространённых материалов земной коры.

– Получается, мы ищем что-то отличное от гранита. Визуально это можно как-то определить?

– Не при таком освещении, – ответила Лиза после недолгого раздумья. – Синий свет всё забивает, так что отличить гранит, скажем, от гнейса практически невозможно. Сюда бы пару сканеров…

– Сама же понимаешь, что они не будут работать. Всё, хватит валяться! Если и проверять твою теорию, то на свободном пространстве. Как я понял, сюда таскали вообще любые камни, что оказывали хоть какое-то воздействие на приборы. Нужно добраться туда, где нет насыпи. Вот там-то мы всё и проверим!

Возбуждение от решения сложной задачи пьянило. Артём помог девушке подняться и, несмотря на тяжёлый воздух, помчался вперёд. Лиза отстала практически сразу – бег с препятствиями давался ей тяжело. Кучаева это не смущало. Он вообще забыл обо всем на свете – лишь пустой пятачок в

полукилометре представлял для него ценность. Добравшись до места, Артём вытащил прибор и начал водить им из стороны в сторону. Лампочка мигала и рябила, но экспериментатор не отчаивался. Выбрав направление, он мелкими шашками двинулся вперёд, проверяя пространство лампочкой. Лишь спустя час запыхавшаяся Лиза настигла Артёма. Девушка рухнула, судорожно глотая воздух. Силы окончательно её покинули.

Вот только Артём никуда спешить не собирался. Он стоял на коленях и, боясь даже вздохнуть, смотрел на яркое ровное свечение лампочки. Она не мигала. Лиза с трудом разлепила глаз и из последних сил протянула вперёд свой прибор. Артём его подхватил и положил рядом со своим устройством. Стрелка замерла на значении полтора вольта.

– Инертный материал существует, – произнёс Кучаев, причём сделал это больше для себя, чем для девушки. Лиза в ответ промычала что-то нечленораздельное. Артём подивился её слабости, после чего отцепил от рюкзака кирку и без особого размаха нанёс удар. Раздался пронзительный звон, словно столкнулись два металла, брызнули искры, приборы отбросило в разные стороны, из-за чего они вновь начали сходить с ума, но главное было достигнуто – откололся небольшой осколок. Артём сгрёб его в карман халата и ещё раз приложил приборы к аномалии. Они работали без нареканий. Переведя взгляд на карту, Кучаев оставил метку с текущим местоположением. Для будущих поколений. Убрав в сторону приборы, Артём принялся безжалостно уничтожать кирку. Плотность найденного камня оказалась невероятной. Дошло до того, что в какой-то момент острие кирки сплющилось, а ещё через несколько ударов металл раскололся, превратив инструмент в бесполезный кусок железа. Артём прекратил оглашать округу оглушительным звоном и с удивлением уставился на обломок в руках.

– Обратная инерция… Но это же невозможно! – послышался шёпот Лизы. – Артём, ты понимаешь, что это за материал? Он невозможен в природе!

– Обратной инерции не существует, – не поверил Кучаев. – Она противоречит фундаментальным законам физики.

– Скажи это своему инструменту. – Лиза подползла ближе и провела рукой по камню. – Ты разрушил кирку, но смотри – больше не появилось ни единого осколка. Здесь такая странная структура камня, это точно не гранит. Даже сказать не могу, что конкретно, я такой породы раньше не видела. Долбить её

бесполезно. Попробуй протереть бороздку, как в пластилине. Если я права, то обратная инерция… В общем, пробуй.

Артёму хотелось отправить Лизу в далёкое пешее путешествие, но сил даже на это не было. Эмоции и адреналин ушли, уступив место неземной усталости. Начало сказываться отсутствие кислорода, бездумные пробежки, глубина подземелья. Кучаев распластался на камнях, уткнувшись вниз лицом. Сил не было даже на то, чтобы перевернуться.

Голоса появились спустя какое-то время, но ни Артём, ни Лиза отреагировать на них не смогли. Говорили на английском, чему Кучаев даже порадовался. Его напарница не узнает, какие сволочи есть среди учёного сообщества.

– Проверил?

– Да, пусто. Ни в рюкзаке, ни на них нет искажающих камней. Приборы молчат. Зачем они тогда здесь рыть начали?

– Потому что придурки. Я беру этот рюкзак, ты тот. На этом уроде белый халат, значит, он один из них. Пусть сдохнет. Будут знать, как похищать людей.

– Может киркой его? Так надёжней…

– Нет! Бойцы чётко сказали, что без камней никого не пустят обратно. Семь дней без еды и воды при такой атмосфере его прикончат. Если не здесь, то наверху точно. Это я тебе как медик говорю. Как твоя голова?

– Ощущение, что сейчас лопнет… Этот воздух, камни… Они так давят.

– Согласен… Здесь точно есть какое-то излучение, о котором нам не говорят. Радиация? Нет, она так не работает.

– Ты глянь, как этих скрутило. Они даже пошевелиться не могут.

– Поэтому мы не подарим им милосердную смерть. Пусть помучаются.

– А она-то в чем виновата? Вроде из наших.

– Русская, не люблю их. К тому же… Видишь шишку на шее? Даже без анализов ясно, что жить ей осталось год-два от силы. Так что пусть остаётся. Она всё равно труп. Всё, уходим. Нам есть чем заняться.

Артём поразился, насколько спокойно он отнёсся к произошедшему. Подвижность вернулась лишь спустя полчаса, к этому времени воров и след простыл. Перевернувшись на бок, Кучаев увидел Лизу. Девушка лежала с закрытыми глазами и, судя по двум высохшим ручейкам грязной пыли, рыдала она долго.

– Ты как? – спросил Артём. – Готова продолжать?

– Как? Без инструментов мы ничего не сможем сделать! А без еды и воды загнёмся через два дня, – Лиза посмотрела на Кучаева, и тот едва не выругался. Таких остеклевших глаз он никогда в своей жизни не видел.

– Это кто тебе такое сказал? Та парочка? Так их поблагодарить надо, что избавили нас от лишнего груза. Разве ты не поняла, что киркой здесь бесполезно орудовать? Пока лежал, я обдумывал твои слова об обратной инерции, даже стройную теорию выстроил, но ничего не скажу, пока не увижу готовность работать.

– Но у нас нет еды! Мы не сможем продержаться неделю! – не сдавалась девушка. Обладая довольно пышными формами, Лиза понимала, что для неё проблема отсутствия пищи носит статус «смертельная».

– В четырёх километрах от нас находится область со сталактитами. За последние два спуска в ней погибло пять человек. У меня есть данные, где находятся их тела и рюкзаки. Еду и воду нам выдавали в герметичных контейнерах, так что за месяц с ними ничего не случится. На неделю хватит… У тебя голова не болит? Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Устала, конечно, и дышать трудно, но вполне сносно, – удивилась Лиза резкой смене темы разговора. – С чего вдруг такая забота?

– Та парочка жаловалась на сильные головные боли. Словно на них действует какое-то излучение. Шишка на шее станет проблемой?

Взгляд Лизы на пару секунд вновь стал стеклянным.

– Ты и об этом знаешь… Нет, не станет, во всяком случае не сейчас. Это злокачественное образование, но его удалось купировать. Врачи дали год-полтора нормальной жизни…

Вновь наступила ситуация, когда Артём не знал, как правильно реагировать. С одной стороны, нужно как-то поддержать девушку, с другой – находись он в её положении, такая поддержка была бы ему в тягость. Здраво решив, что раз Лиза начала общение не с того, что она смертельно больна и все должны ей помогать, значит, эту тему можно игнорировать и относиться к девушке как к обычному человеку.

– Тогда давай проживём эти полтора года. Смотри, кирка практически ничего не смогла сделать. При каждом ударе импульс по какой-то странной прихоти уходил не внутрь камня, а возвращался обратно в инструмент. Ты правильно сказала, что нужно протереть бороздку, но не угадала с инструментом. Тереть нужно этим!

Артём достал из кармана тот самый единственный отколовшийся кусок породы и прочертил им глубокую бороздку.

– Но этого просто не может быть, – изумлённо прошептала Лиза, разом позабыв о проблемах со здоровьем и едой. Камень, что с лёгкостью выдерживал удары стального инструмента, вёл себя как растаявшее сливочное масло, скручиваясь в трубочки. Артём взял в руки одну такую завитушку и попробовал разогнуть, но лишь порезался об острые края. В руках человека камень вновь изменил свою структуру, став крепче стали.

– Этот кусок откололся не из-за кирки! – На Артёма накатило возбуждение. – Он здесь уже либо валялся, либо держался на честном слове! При ударе он подскочил, вот мы и подумали, что кирка сработала. Но это не так! Я говорил, что материала с обратной инерцией не имеет право на существование? Я ошибся! Он прямо перед нами!

Артём продемонстрировал обломок, словно тот являлся самой большой ценностью Вселенной.

– Но теперь нам нужно вернуться к тому, с чего начали. Какой вопрос мы обсуждали, когда искали эту породу?

– Обсуждали, что может находиться у неё внутри… – Глаза девушки расширились. Она поняла мысль, что Артём пытался донести до неё последние минуты. – Учёные ошибались! Искажающие камни не содержат энергон! Только его влияние!

– И это мы сейчас с тобой и проверим. Давай вскроем этот камень!

Во все стороны полетела стружка. Пространство заполнилось противным звуком скребущегося металла о металл. Спустя полчаса работы вновь напомнила о себе усталость. Дико хотелось пить. Спать. Отдыхать. Сдаться.

Артём прогнал наваждение и продел пальцы в сформированный жёлоб. Закряхтев от натуги, физик потянул на себя, прекрасно понимая, что этот камень не сломать даже краном. Просто хотелось размять затёкшие от монотонной работы мышцы. Однако случилось непредвиденное – в породе что-то хрустнуло и огромный булыжник вылетел вверх, как пробка из шампанского, ударив Кучаева по лицу. Челюсть вспыхнула болью, и Артём рухнул навзничь, потеряв сознание. Он не видел, как из открывшейся дыры взмыл яркий и плотный луч синего света, подарив тусклому пространству новое солнце.

– Они что-то нашли! Вперёд!

Двое учёных, что украли рюкзаки, возвращались обратно, так и не найдя искажающего камня. Заметив копошащихся физиков, один из них, медик по местной градации, решил выяснить, что же они задумали, и томительное ожидание оправдалось – эти русские что-то нарыли. Хлипких на вид людей он не считал за соперников – до того, как попасть в плен, он занимался борьбой. Мужчина понимал, что с лёгкостью справился бы даже с несколькими военными, не будь у них оружия. У физиков же вообще ничего не было. К тому же русскому снесло полчелюсти, так что он не соперник, а толстячка сможет разве что задавить своей массой.

С этими мыслями медик побежал вперёд, к столбу синего света, и это оказались последние мысли мужчины в этой жизни. За пять метров до цели медик рухнул на камни от невыносимой боли, чтобы больше никогда не подняться. Его

партнёр присоединился через мгновение, успев перед смертью схватиться за пытающуюся разорваться голову.

Сущность, названная людьми «энергон», защищала свои тайны от тех, кто ей не подходил, и оберегала тех, кого посчитала достойными.

Глава 5

Лиза Бергер являлась типичным представителем «тепличного» воспитания. Родители всячески оберегали свою деточку от тягот и невзгод реальной жизни, заботясь только об образовании. В то время как её сверстницы изучали таинства обольщения глупых мальчишек, Лиза проводила время за чтением очередного научного томика. Так родилась тяга к знаниям, исследованиям, поискам логических нестыковок. Школа, один университет, второй, аспирантура. В качестве подросткового бунта – еженедельное посещение храма, чтобы побесить родителей-атеистов. Всю свою сознательную жизнь девушка училась, но это были академические знания, практически неприменимые в реальной жизни. Из-за этого Лизу не очень любили брать в геологические вылазки. Умная и сообразительная, она терялась в простых вещах, попадала в глупые ситуации и совершала такие дикие поступки, что у многих волосы на затылке начинали шевелиться.

Так, должно быть, случилось и сейчас – ситуация вышла за рамки стандартной. По всем правилам прошлой жизни девушка должна была сникнуть, начать орать и звать на помощь. Возможно, ещё и размахивать руками, как вентилятор.

Вот только та Лиза Бергер умерла несколько дней назад. Физик-11892 смотрела на своего напарника, и в её голове сложилась чёткая картина того, как нужно поступить, чтобы выжить и протянуть обещанные полтора года. Именно так – выжить! Лиза понимала – без Артёма шансов у неё мало. Даже если она продержится неделю, таких уродов, как валяющаяся неподалёку парочка, должно быть много. Все объединяются, чтобы раздавить противников и возвыситься за их счёт. Свой выбор девушка уже сделала – вместе с Артёмом ей удалось отыскать нечто такое, чего в природе и быть не должно. Значит, им вдвоём это «нечто» и изучать. И ни один камень не встанет у неё на пути!

Артём выглядел страшно – нижней челюсти и языка вообще не было. Лиза осторожно приблизилась к валяющимся телам воров, но те не показывали признаков жизни. Осмелев, девушка схватила первый попавшийся рюкзак с киркой и помчалась обратно к напарнику. Руки слушались с трудом, выполняя непривычные действия, но Лиза не сдавалась. Острием кирки она исполосовала свою куртку на длинные лоскутки, успев подивиться необычной белоснежной ткани халата Кучаева. На ней не было даже намёка на кровь. Оставалось дело за малым – правильно забинтовать повреждение. Вот тут-то Лиза едва не струхнула – она долго не могла заставить себя прикоснуться к выступающим костям. Несмотря на повреждение, Артём каким-то немыслимым образом дышал. Пусть через нос, очень натужно, но дышал! Правда, пульс ставился всё медленнее и медленнее, так что девушке пришлось выбирать, что ей важнее. Победить страх или остаться одной. Выбор пал на первое, и довольно быстро лицо Артёма превратилось в дешёвый косплей мумии. Снаружи девушка оставила только нос, чтобы напарник мог дышать, всё остальное пришлось замотать.

Лиза понимала – в таком виде Артём долго не протянет. Его срочно нужно было транспортировать наверх, но без камней туда никто не пустит. Взгляд упал на синий столб света, и решение пришло само собой. Не думая о последствиях, девушка подбежала к дыре и запустила туда руку. Ладонь сразу нащупала что-то тёплое и небольшое, очень похожее по размеру на теннисный мячик. Вопреки ожиданиям это «нечто» не было впаяно в породу. Взмолившись, чтобы это оказался не источник чистой радиации, Лиза вытащила руку наружу. Столб света исчез, чтобы превратиться с яркое радужное солнце, окружённое синим вихрем ноа. Девушке пришлось зажмуриться, но свою добычу она не выпустила. Вместо этого начала считать до двадцати. Если энергон, а добытый материал не мог быть ничем другим, является радиоактивным, то пагубные процессы в организме активно начтут проявляться практически сразу.

Лиза простояла так целую минуту, но последствий от близости к синему солнцу не было. Отвернувшись от света, девушка слегка приоткрыла глаза и обнаружила несколько крупных камней из гранита. То, что нужно! Бергер подползла к ним и по очереди начала прикладывать энергон к каждому булыжнику, передавая «влияние». Логика девушки была железной – военные желают получить искажающие камни, а не синее солнце. Доказывать, что это именно то, что все ищут, Лиза не хотела. Да и вовсе не собиралась – глупо передавать артефакт такой мощи в руки похитителей. Всё равно они не отпустят их с Артёмом на свободу…

Понимая, что тратит драгоценное время, Лиза вернула «мячик» с энергоном обратно в ямку и потратила несколько минут, чтобы найти изуродовавший Артёма кусок камня – он отлетел на несколько десятков метров. Обломок, которым физик нарезал бороздки, лежал неподалёку, что породило новый план. Если изначально девушка собиралась закупорить этим булыжником ямку и вернуться сюда во время следующей экспедиции, то сейчас, схватив осколок, Лиза принялась судорожно кромсать «крышку». Нельзя возвращать обломок обратно – все, кто спустился в подземелье, должны были увидеть яркий источник света. Учёные слишком любопытные люди, так что скоро сюда явится большая толпа. Полагаться на случай нельзя, значит, энергон нужно спрятать. Но для этого следует кое-что сделать.

Распилить камень на две части труда не составило – под действием осколка он всё так же продолжал играть роль сливочного масла. Сделав в одном из кусков углубление, девушка превратила вторую часть камня в подобие крышки. Результат получился не самым идеальным, но большего достичь без инструментов и времени Лиза не могла. Положив энергон в полость и закрыв крышку, девушка едва не вскрикнула – она на мгновение решила, что ослепла. Исчез яркий свет, из-за чего окружающее пространство вернулось в сумрак, хотя из-под неплотно прилегающей крышки выбивалось несколько ярких лучей. Обмотав камень лоскутами ткани, чтобы он случайно не открылся, Лиза забила дырки каменной стружкой, проталкивая её в дыры осколком. Лишь после того, как Бергер изрезала пальцы практически до костей, результат её устроил. Все дыры оказались закупорены, и синий свет исчез.

– Что здесь произошло? – послышались голоса. – Откуда шёл свет? Это трупы? У них есть искажающие камни?

Девушка подняла голову – к ней спешила группа из пяти человек. Кучаев уже начал дышать через раз, сердце практически перестало биться. Стало понятно – без медицинской помощи даже чудо не спасёт физика. Учитывая, что до шахты следовало пройти четыре километра через кучи камней, а лифт приходил раз в шесть часов, шансов у Артёма не было никаких. Однако Лиза не желала сдаваться. Кучаев показал ей нечто невообразимое, и она должна отплатить ему тем же. Пусть это всё и будет напрасно.

– Ему нужна помощь! – Лиза указала на Артёма. – Он нашёл камни, но пострадал! Помогите донести его до шахты!

– Где они? – из пятёрки выступил один из учёных, показав, что он в группе за главного. Игнорируя Кучаева, он достал прибор и принялся водить им из стороны в сторону. Достаточно быстро созданная Лизой куча была найдена.

– Здесь больше десяти булыжников! Народ, мы выберемся из этой дыры!

– Это наши камни! – запротестовала девушка, но её быстро осадили.

– Отвали! Теперь они наши! Убери отсюда свою жирную тушу, пока это не сделали мы сами.

– Но Артём! Он же умрёт! – Лиза едва не заплакала от бессилия. К такому бессердечному отношению со стороны других она оказалась не готова.

– Все здесь сдохнут рано или поздно. А этот гад работает на них, так что туда ему и дорога. Так, а это у тебя? Дай-ка сюда…

Лиза не успела даже ойкнуть, как предводитель группы подскочил и вырвал скрутку из её рук.

– Что за бред? – удивлённо посмотрел он на обмотку. – Ты тут что, в куколки с камнями решила поиграть?

– Не трогай! – На глазах девушки появились слезы. – Отдай!

Предводитель проверил камень прибором, но тот молчал – Лиза качественно заделала все дыры, и энергон не пробивал наружу.

– Камни забираем и уходим! – приказал предводитель, покрутил обмотанный полосками камень и усмехнулся. – Прекращай играть в куколки. Мы учёные, а не малые дети. Размазням не место в этом мире. Хочешь выжить – идём с нами. Этот белый халат уже труп. Хочешь присоединиться к нему? Так что подумай. А это тебе для мотивации.

Мужчина поднял скрутку над головой и с усилием грохнул ею о камни. Ткань не выдержала и лопнула. Куски инертной руды распались, выпустив на свободу окутанное синим туманом солнце.

Лиза зажмурилась. Она не сомневалась – сейчас мужчины заберут артефакт, камни, оставят Артёма умирать, может, и её прикончат, чтобы много не болтала. Но ничего такого не происходило, разве что шишка на шее начала покалывать, а потом и вовсе гореть. Девушка терпела до последнего, не желая показывать чужим свою слабость, но боль оказалась сильнее. Рука против воли потянулась к шее, чтобы почесать больное место, и тут глаза Лизы резко открылись от ужаса. Даже яркий свет её не тревожил. Девушка перевела взгляд на ладонь и почувствовала, как земля уходит из-под ног – в руке лежал огромный кусок окровавленного мяса, содранный с шеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mahanenko_vasiliy/tochka-otscheta-kniga_1-ideya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить